

Санкт-Петербургский государственный университет

Юнь Чжэньюй

Выпускная квалификационная работа

Функционально-семантический анализ лексико-семантической группы глаголов физического воздействия (на примере глаголов нанесения удара)

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5622. «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как иностранного»

Профиль «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как иностранного»

Научный руководитель:

к.ф.н. доцент, Кафедра русского языка как иностранного
и методики его преподавания,
Беликова Любовь Григорьевна

Рецензент:

к.ф.н. доцент, Высшей школы инженерной педагогики,
психологии и прикладной лингвистики,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Крундышев Михаил Аркадьевич

Санкт-Петербург

2022

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ РУССКИХ ГЛАГОЛ.....	11
1.1 Системность в лексике.....	11
1.1.1 Системные отношения в лексике.....	12
1.1.2 Парадигматические отношения.....	13
1.1.3 Синтагматические отношения.....	14
1.1.4 Деривационные отношения.....	16
1.2 Основные группировки в лексике.....	16
1.2.1 Понятие «лексико-семантическое поле».....	18
1.2.2 Понятие «лексико-семантическая группа».....	21
1.2.3 Лексико-семантическая группа как оптимальный вариант систематизации лексики в аспекте РКИ.....	23
1.3 Глагол как доминанта русской лексики.....	25
1.3.1 Глагол как центр русского предложения.....	25
1.3.2 Проблема классификации глаголов.....	26
1.3.3 Валентность как семантико-синтаксическая категория глагола.....	28
ВЫВОДЫ по первой главе.....	31
ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПОДГРУППЫ ГЛАГОЛОВ НАНЕСЕНИЯ УДАРА.....	34
2.1 Определение глаголов "воздействия".....	34
2.2 Особенности глаголов нанесения удара.....	35
2.2.1 Глаголы нанесения удара. Общая характеристика.....	35
2.2.2 Многозначность глаголов нанесения удара.....	39
2.2.3 Семантические признаки глаголов нанесения удара, связанные с их аспектуальными особенностями.....	45
2.2.4 Валентность глаголов нанесения удара.....	48
2.2.4.1 Характеристика глаголов нанесения удара по субъекту действия.....	48
2.2.4.2 Характеристика глаголов нанесения удара по объекту воздействия.....	51
2.2.4.3 Валентный акт «место приложения удара».....	52
2.2.4.4 «Инструментальная валентность» глаголов нанесения удара.....	52

2.3 Особенности функционирования глаголов нанесения удара в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».....	54
2.4 Функционально-семантические особенности подгруппы глаголов нанесения удара.....	64
ВЫВОДЫ по второй главе.....	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	74
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	80

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена исследованию лексико-семантической подгруппы глаголов нанесения удара, входящей в ЛСГ глаголов физического воздействия.

Лексико-семантическая группа является одной из фундаментальных единиц описания лексики в современной лингвистике и считается наиболее продуктивным способом описания и презентации лексики в теории и практике русского языка как иностранного (РКИ), о чём свидетельствуют работы известных учёных: В.И. Кодухова [Кодухов 1987], Э.В. Кузнецовой [Кузнецова 1989], Л.Г. Бабенко [Бабенко 1990], И.П. Слесаревой [Слесарева 1990], Е.И. Зиновьевой [Зиновьева 2005] и многих других.

Лексико-семантическая группа – это «класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (компоненты) и типовые уточняющие дифференциальные компоненты, а также характеризующиеся высоким схематизмом сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» [Кузнецова 1989: 113].

В современной науке лингвистами исследовано большое количество ЛСГ разных лексических единиц, особенно часто проводятся исследования лексико-семантических групп глаголов. Это связано, прежде всего, с признанием «вербоцентрической концепции» языка, согласно которой глаголы во многих языках мира признаны центральным звеном семантической структуры предложения [Виноградов 2001: 349]; [Левицкий 1995: 91]; [Васильев 1981: 34]; [У Ии 1988: 121]. Это положение объясняет выбор глагольной группы в качестве объекта нашего исследования.

Глаголы физического воздействия, к которым принадлежат и глаголы нанесения удара, довольно подробно описаны в научной литературе. В частности, им посвящено диссертационное исследование Т.Г. Скребцовой

«Семантика глаголов физического воздействия в русском языке» (1996), в котором рассмотрены общие вопросы анализа семантики указанных глаголов. Буранхи Фирдевс Карим исследовал «Глаголы деструктивного воздействия», которые также входят в группу глаголов физического воздействия (2011). В статье Л.А. Петровой рассмотрены «актанты семантической позиции глаголов физического воздействия» (2002). Частично особенности глаголов физического воздействия описаны в статье О.В. Масловой «Семантический анализ глаголов, выражающих агрессию в русском языке». Д.Ф. Хакимзянова посвятила анализу глаголов данной группы диссертационное исследование «Семантическая деривация глаголов физического воздействия на объект в русском, татарском и английском языках» (2008).

В работах отмечено, что данные глаголы представляют собой довольно многочисленную группу. В Толковом словаре русских глаголов Л.Г. Бабенко их перечисление занимает почти 90 страниц. И первой подгруппой в группе глаголов «физического воздействия на объект» названы «глаголы нанесения удара». Однако работ, посвящённых исследованию данной подгруппы глаголов, очень мало. Отметим статью Г.Л. Нахрачевой «Семантика глаголов физического воздействия на объект со значением нанесения удара в хантыйском языке (на материале шурышкарского диалекта)» (2011), где рассматриваются глаголы хантыйского языка, точнее, одного из его диалектов, на фоне русского.

Между тем глаголы со значением «нанесение удара» представляют собой важный для науки пласт лексики современного русского языка, имеющий коммуникативную значимость. Данные глаголы активно функционируют в текстах, описывающих криминальные события, профессиональную деятельность людей, занятых физическим трудом, сложные отношения между людьми, психическое и физическое состояние человека и т.п.; они легко образуют переносные значения, участвуют в формировании идиоматических

выражений. Это свидетельствует о том, что эта группа русских глаголов требует системного описания.

Таким образом, **актуальность** настоящего исследования обусловлена, с одной стороны, отсутствием системного описания функционально-семантических особенностей глаголов со значением «нанесение удара», с другой – трудностью, важностью и необходимостью освоения глаголов данной подгруппы иностранцами, изучающими русский язык.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней проведен относительно полный анализ лексико-семантической подгруппы глаголов нанесения удара, входящей в состав группы глаголов физического воздействия в функционально-семантическом аспекте.

Объектом исследования в нашей работе является лексико-семантическая подгруппа глаголов нанесения удара, входящей в ЛСГ глаголов физического воздействия на объект.

Предмет исследования – типовые повторяющиеся дифференциальные признаки подгруппы глаголов с общей семой «нанесение удара», входящей в ЛСГ глаголов физического воздействия.

Материалом исследования служат глаголы со значением «нанесение удара», извлечённые из «Толкового словаря русских глаголов: идеографическое описание» [Л.Г. Бабенко, 1999], Толковых словарей русского языка, «Большого толкового русско-китайского словаря» (2001), национального корпуса русского языка (<http://ruscorpora.ru/search-main.html>), текст романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

Гипотеза исследования состоит в следующем: глаголы лексико-семантической подгруппы с интегральной семой «нанесение удара» имеют ряд повторяющихся, типичных дифференциальных сем, значимых характеристик,

которые проявляются при анализе функционирования данных глаголов в текстах.

Цель работы – выявить и описать состав дифференциальных сем, характеризующих глаголы с основным значением «нанесение удара» как особую подгруппу ЛСГ глаголов физического воздействия; проанализировать особенности функционирования данных лексических единиц в речи (на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»).

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) описать теоретическую базу работы: выявить принципы анализа и систематизации глаголов русского языка;

2) на основе анализа толковых словарей (А.Г. Бабенко, С.И. Ожегова, Д.Н. Ушакова, Т.Ф. Ефремовой и других) отобрать глаголы с основной семой «нанесение удара»;

3) проанализировать особенности глаголов нанесения удара, выявить состав их дифференциальных признаков, позволяющих характеризовать их как особую подгруппу, входящую в состав ЛСГ глаголов физического воздействия;

4) рассмотреть особенности функционирования глаголов нанесения удара и проявление их типологических признаков в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

Для решения конкретных задач в работе применены следующие **методы исследования**: 1) метод сплошной выборки; 2) метод наблюдения; 3) метод компонентного анализа; 4) метод функционально-семантического анализа; 4) дистрибутивный метод; 5) описательный метод.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней предпринята попытка системного анализа недостаточно исследованной подгруппы глаголов с основной семой «нанесение удара», включающего

выявление особенностей глаголов данной подгруппы и описание проявления этих особенностей в условиях функционирования в речи.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного при освоении иноязычными учащимися функционально-семантических особенностей русских глаголов нанесения удара, на занятиях по лексикологии, грамматике, при работе с текстом.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Список использованной литературы составляет 67 наименования.

Положения, выносимые на защиту.

- В данном исследовании ЛСГ рассматривается как такое лексическое объединение, в котором слова группируются на основе интегральной семы, а набор дифференциальных сем может быть однотипным, повторяющимся и специфическим для глаголов данной группы;

- В работе объектом анализа стали глаголы со значением «нанесение удара», входящие в ЛСГ глаголов физического воздействия;

- Типовая семантика этих глаголов – «наносить удары, бить, ударять, чем-либо, кого или что-либо по чему-либо, обо что-либо». Базовыми в этой группе являются глаголы «бить», «ударять (ударить)»;

- В Толковом словаре русских глаголов Л.Г. Бабенко выделено 44 глагола со значением нанесения удара. Анализ содержания Толковых словарей русского языка позволил расширить список глаголов с искомым значением до 90 лексических единиц;

- Большинство глаголов нанесения удара многозначны. Глагол «*бить*» признан «широкозначным» глаголом;

- Во многих многозначных глаголах сема «наносить удар» проявляется лишь в одном- двух значениях;

- Некоторые глаголы нанесения удара продуктивно образуют «словообразовательные гнезда». Так, «словообразовательное гнездо» с вершиной «*бить*» насчитывает 120 глаголов, образованных путём префиксации; многие из них также многозначны («*разбить*»);

- Специфическим дифференциальным признаком глаголов нанесения удара можно рассматривать признак однократности («*стукнуть*»)/повторяемости однотипных действий («*постукивать*»);

- Валентность глаголов нанесения удара содержит такие актанты: субъект действия (чаще всего одушевлённый, человек, реже животное), объект действия (одушевлённый и неодушевлённый), инструмент нанесения удара (факультативно), точка приложения удара (факультативно), результат воздействия (чаще всего разрушительный, факультативно);

- В структуре многих глаголов нанесения удара есть значения, которые отражают психологическое и/ или физическое состояние человека («*бьёт дрожь*»), а также описывают явления природы («*ударил гром*»). Эта группа глаголов активно участвует в формировании сленговых выражений («*срубить бабла*»);

- Глаголы со значением «нанесение удара» активно функционируют в текстах с криминальной тематикой. В романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» было выявлено 100 примеров употребления глаголов нанесения удара из списка Л.Г. Бабенко;

- В художественном произведении глаголы нанесения удара функционируют как глаголы, обозначающие физическое воздействие живых или неживых исполнителей на объект (одушевлённый или неодушевлённый)

с помощью инструментов или без их применения, что приводит к определённым последствиям, в том числе разрушительным;

- Выявленные характеристики глаголов нанесения удара отличаются повторяемостью, однотипностью, что позволяет характеризовать глаголы с основной семьей «нанесение удара» как особую подгруппу ЛСГ глаголов физического воздействия.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ

1.1 Системность в лексике

Системность считается одной из важнейших характеристик языка и основной проблемой лингвистики. Сегодня системность в языке признана всеми лингвистами. В современной русской лексикологии глубоко изучены внутренние закономерности языковой системы. На взгляд исследователей, при обучении иностранному языку «следует исходить из задачи формирования системы ассоциаций, которые позволяли бы изучающему иностранный язык улавливать системные отношения между, казалось бы, разрозненными языковыми явлениями» [Слесарева 1990: 21].

Понятие системы, как многие развивающиеся и сложные понятия, не имеет четкого толкования. Как отмечает И.П. Слесарева, «в отношении к лексике понятие система применяется сравнительно недавно и имеет определённые оговорки, хотя понимание того, что слова в языке связаны внутренними отношениями, было свойственно исследователям лексики с древнейших времен, задолго до того, как стали говорить о системе, системном подходе» [там же: 13]. Впервые подробное определение языка как системы знаков, которая существует непосредственно в речи, было сформулировано известным швейцарским лингвистом начала XX века Фердинандом де Соссюром [Соссюр 1990: 280]. По Ф. де Соссюру «язык – это система знаков, в которой единственно существенным является соединение смысла и акустического образа» [Соссюр 1977: 53].

С точки зрения Ю.С. Степанова, «системность в языке является одной из основополагающих характеристик лингвистики. В общем смысле под системой понимается совокупность элементов, связанных внутренними отношениями» [Степанов 1975: 54]. При таком понимании лексической системой является «внутренне организованная совокупность языковых элементов, закономерно

связанных между собой относительно устойчивыми отношениями и постоянно взаимодействующих» [Фомина 1983: 170].

Сама языковая система определяется как «множество языковых элементов, находящихся в закономерных связях и отношениях друг с другом, характеризующееся определённой целостностью» [Русский язык. Энциклопедия 1998: 477]. Большой энциклопедический словарь определяет языковую систему как «множество языковых элементов любого естественного языка, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определённое единство и целостность. Каждый компонент языковой системы существует не изолированно, а лишь в противопоставлении другим компонентам системы. Поэтому он рассматривается, исходя из его роли в составе языковой системы, т. е. в свете его значимости» [Большой энциклопедический словарь 2000: 452].

Как и в других языках, «лексика русского языка представляет собой не простое множество слов, а систему взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц одного уровня» [Зиновьева 2003: 27]. «Ни одно слово не существует отдельно от общей номинативной системы. В пределах словарного состава языка слова существуют не изолированно, а входят в те или иные группировки» [Степанов 1975: 2].

1.1.1 Системные отношения в лексике

В рамках лексической системы слова связаны разнообразными отношениями. Структура каждого языка в основном связана с характером отношений между его единицами и классами единиц. «Каждое слово занимает определенное место в языковой структуре, противопоставляется другим словам или сопоставляется с ними по каким-либо свойствам» [Цветова 2007: 20]. Таким образом, способность вступать в системные отношения – одна из наиболее общих характеристик всех языковых единиц.

«Основные системные отношения отражаются в лексикологических категориях, которые основаны на отношении между формой и значением слов. Типы системных отношений между словами: парадигматические;

синтагматические; деривационные (словообразовательные, эпидигматические)» [Там же: 21].

1.1.2 Парадигматические отношения

Ф. де Соссюр считал, что различные языковые единицы в человеческом мозге организованы и взаимосвязаны. Они не находятся в хаотическом состоянии, а сгруппированы в классы на основании какого-либо общего признака. Такие категории единиц называются парадигмами, а отношения между ними – парадигматическими.

Особенно важное место в структуре языка занимает парадигмальное отношение, основанное на том или ином сходстве слов (по компонентам их формы или содержания). «В лексической системе языка выделяют группы слов. Группы слов представляют собой максимальные формы проявления парадигматических отношений в лексической системе языка, они являются основой всей языковой системы, её основным системообразующим началом» [Лексико-семантические группы 1989: 4].

«В лексической системе языка можно выделять группы слов, связанных общностью или противоположностью значения значения; сходных или противопоставленных по стилистическим свойствам; объединённых общим типом словообразования; связанных общностью происхождения, особенностями функционирования в речи, принадлежностью к активному или пассивному запасу лексики и т. д. Системные связи, охватывающие все группы слов, которые по существу объединены в классификации (выражающие значение предметности, признака, действия и т.д.)» [Тимофеева 2017: 5] Такие системные отношения в группах слов, объединённых общностью признаков, называются парадигматическими.

К парадигматике относятся «группировки слов в системе языка, основой которых выступает оппозиция – синонимия, антонимия, гипонимия, паронимия, гнездо слов, семья слов, лексико-семантическая группа, а также наиболее

общая группировка слов – поле» [Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) 1990: 438].

Парадигмы могут содержать только относительно однородные единицы, что обуславливает наличие парадигматических отношений только между единицами одного и того же языкового уровня. Поскольку единицы могут группироваться на основании большого количества разнообразных признаков, то каждая языковая единица включается одновременно во множество рядов по разным формам.

1.1.3 Синтагматические отношения

Способность к линейному комбинированию – это системообразующие свойства единиц языка. «Слова в речи, соединяясь друг с другом, вступают между собою в отношения, основанные на линейном характере языка, который исключает возможность произнесения двух элементов одновременно. Эти элементы выстраиваются один за другим в потоке речи. Такие сочетания, имеющие протяженность, можно назвать синтагмами. Член синтагмы получает значимость лишь в меру своего противопоставления либо тому, что ему предшествует, либо тому, что за ним следует, или же тому и другому вместе» [Соссюр 2000: 29]. Итак, соединение нескольких единиц в линейной последовательности называется синтагмой, а отношения между членами синтагмы комбинаторными, иначе их называют синтагматическими. Способность единицы вступать в синтагматические отношения принято именовать синтактикой.

Синтагматические отношения – «системные связи, проявляющиеся в закономерностях сочетания слов друг с другом. И сочетаемость слов определяется их предметно-смысловыми связями, грамматическими свойствами, лексическими особенностями» [Зиновьева 2005: 32]. Например, слово *стеклянный* можно употреблять в сочетании со словами *посуда, бутылка, стакан*. Но нельзя составить словосочетания *стеклянный пирожок, стеклянная книга* и т.д., потому что предметно-смысловые связи этих слов не имеют

взаимной сочетаемости. Из-за их грамматической природы невозможно соединить слова *стеклянный и бежать, стеклянный и далеко* [Там же: 32]. Так, имена прилагательные как элементы морфологии языка свободно соединяются с именами существительными и почти не соединяются с глаголами и наречиями.

По мнению И.П. Слесаревой, парадигматические и синтагматические характеристики взаимосвязаны. «Проблема соотношения парадигматических и синтагматических характеристик – это, по существу, проблема соотношения языка и речи, системы и её функционирования, т. е. под парадигматическим понимается тот план языка, который рассматривает единицы языка (лексические единицы) как элементы системы, объединяемые в памяти на основе ассоциативной связи сходства/ противопоставления. Синтагматика – это связи между языковыми единицами (лексическими единицами) по смежности, связи в линейном ряду, в речи» [Слесарева 1990: 21].

Следует отметить, что «парадигматические и синтагматические отношения являются основными, наиболее существенными различительными признаками системности современной лексики. Синтагматические отношения, как и парадигматические, обусловлены самой системой языков целом, но по сравнению с первыми значительно больше зависят от контекста, т. е. проявляются наиболее ярко в процессе реализации тех или иных значений слова в определенных лексических сочетаниях. Лексическая сочетаемость слова не редко влияет на развитие у него нового значения, сначала лишь в пределах определенного контекстуального сочетания, затем - внутрисловной парадигмы, когда расширяется семантическая структура слова, далее в пределах лексико-семантической системы, и наконец становится фактом языка» [Светлышев, Брагина, Ганиев и др 1986: 14].

1.1.4 Деривационные отношения

Ещё одним проявлением лексической системности является наличие деривационных (словообразовательных) отношений между единицами, т. е. «отношения смысловой мотивации одних слов другими: *лес-лесник, вода-водичка*» [Зиновьева 2005: 33].

«В процессах деривации происходит изменение формы и семантики единиц, принимаемых за исходные» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 129]. Как указывает в словаре, деривация (от лат. *derivatio* – «отведение, образование») – «принятое в структурной лингвистике и теории речевой деятельности понятие формальной, семантической и функциональной производности и иерархии единиц всех уровней языковой системы, а также понятие межуровневых отношений. Например: *снег – снежок* (фонетическая деривация на морфонологическом уровне), *объявлять – объявление* (словообразовательная деривация), *медведь – медведь* (о человеке) (лексическая деривация), *пришла зима – зима пришла* – экспрессивный порядок слов – (синтаксическая деривация)» [Там же: 438].

Деривационные отношения обеспечивают образование новых языковых единиц. В то же время деривация и парадигматика могут быть сформированы на основе синтагматики.

1.2 Основные группировки в лексике

Как справедливо отмечает О.М. Барсукова-Сергеева, «современный этап преподавания русского языка как иностранного характеризуется стремлением рассматривать лексику как аспект, обладающий свойством системности» [Барсукова-Сергеева 2016: 105], поэтому нам следует обратить внимание на анализ семантических группировок слов.

При определении принципов описания русской лексики для обучения русскому языку как иностранному возникает проблема выбора наиболее обоснованного способа классификации слов с учётом такого аспекта системных отношений между словами, который обладал бы наибольшими системообразующими возможностями, при этом отвечая указанным выше практическим целям [Слесарева 1990: 52]. Результатом описания системных свойств, направленного на идентификацию объекта, является классификация.

При классификации лексических единиц встаёт вопрос о установлении терминов объединений слов и определении их типологий. «Объединения слов получают разные названия: *группы, поля – лексические, лексико-семантические, семантические, тематические, идеографические, понятийные, словесные, языковые*» [Слесарева 2010: 49].

«В современной лингвистике в рамках системного подхода вместе с терминами *парадигма, группа, класс* широко распространено понятие *поле*. Этот термин часто используется для семантического объединения слов более широкого объёма и состав которых более разнообразен. Термин *поле* означает не группировку, а принцип организации группировки» [Полевые структуры в системе языка 1989: 198].

Но до сих пор не найдено полностью единого термина для обозначения многоаспектных отношений между словами в лексико-семантической системе языка. Анализом различных языковых группировок занимались М.М. Покровский, Д.Н. Шмелев, Ю.Н. Караулов, Э.В. Кузнецова, Л.М. Васильев, А. Уфимцева, А.В. Бондарко и многие другие учёные.

М.М. Покровский в работе «Семасиологические исследования в области древних языков» (1895 г.) выразил свою точку зрения на различные языковые группировки. Он отметил «в лексической системе языка различные *поля слов*: внутриязыковые объединения (по сферам представлений) и внеязыковые объединения (по предметным областям)» [Покровский 1959: 57]. И на его

взгляд, в семантическом поле «слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются в нашей душе независимо от нашего сознания, в различные группы, причем основанием для группировки и служит сходство или прямая противоположность по основному значению» [там же: 82].

По определению Л.М. Васильева, семантические классы слов – «это лексические поля парадигматического типа, представляющие собой более или менее сложные группировки, члены которых связаны общим смыслом» [Васильев 1990: 126].

«В исследованиях по РКИ наблюдается тенденция к синтезу коммуникативного и когнитивного подходов, что проявляется в работах по изучению функционально-семантических, фразеосемантических, лексико-семантических, ассоциативных и др. типов полей» [Зиновьева 2003: 111].

1.2.1 Понятие «лексико-семантическое поле»

Одной из задач современных семантических исследований является изучение значения языковых единиц в их различных связях, изучение состава и структуры различных семантических полей. «Многообразие и разнообразие подходов к использованию теории поля в лингвометодических исследованиях, в частности, и в работах, посвященных изучению русского языка как иностранного, свидетельствует о продуктивности и перспективности этой теории» [Зиновьева 2003: 111].

Понятие «поле» восходит к определению языка как системы, представляющей собой сложный механизм, что было теоретически подтверждено И.А. Бодуэном де Куртенэ и Ф. Де Соссюром. С тех пор термин «поле» стал широко использоваться в области семантических исследований. В настоящее время понятие «семантическое поле». В настоящее время понятие «семантическое поле» занимает важное место в семантических исследованиях лексических единиц.

Г.С. Щур считает, что поле – это «способ существования и группировки лингвистических элементов, принадлежащих к разным уровням языка, обладающих общими (инвариантными) свойствами, наряду с признаками, отличающими эти языковые единицы друг от друга» [Щур 1974: 135].

Согласно определению З.Н. Вердиевой поле в лингвистике представляется как «совокупность слов различных частей речи, объединенных общностью выражения одного понятия. Именно понятие и служит основой интеграции слов в поле» [Вердиева 1986: 120].

Однако в современной лингвистике ведутся споры: одинаковы ли термины «семантическое поле» и «лексико-семантическое поле»?

В современной лингвистике семантическое поле определяется как «совокупность языковых единиц, объединённых общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [ЛЭС 1990: 380]. В энциклопедии «Русский язык» под семантическим полем понимается «иерархическая структура множества лексических единиц, объединённых общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определённую понятийную сферу» [Русский язык. Энциклопедия 1998: 458].

С точки зрения Т.Н. Куренковой, семантическое поле (СП) – это «сложная лексическая микросистема, которая объединяет слова по семантическому принципу и обладает специфической полевой структурой» [Куренкова 2006].

И.М. Кобозева обобщает следующие характеристики семантического поля:

- 1) относительная автономность самого поля;
- 2) непрерывность обозначения его смыслового пространства;
- 3) наличие семантических отношений (корреляций) между составляющими его словами;
- 4) системный характер этих отношений;
- 5) взаимозависимость и взаимоопределяемость лексических единиц – компонентов поля;
- 6) взаимосвязь семантических полей в пределах всей лексико-семантической системы – всего словаря [Кобозева 2000: 98].

Данные определения позволяют сделать вывод, что лексико-семантическое поле (ЛСП) представляется собой объединение слов с общим семантическим свойством. Характерным признаком лексико-семантического поля является наличие ядра, периферии и основных лексических единиц. Как определяет А.М. Кузнецов, базовые лексемы лексико-семантического поля обладают следующими основными характеристиками: 1) центральные слова просты по своему морфемному составу; 2) они обладают широкой сочетаемостью; 3) обладают психологической важностью для носителя языка; 4) не должны быть недавними заимствованиями; 5) значение лексемы не может быть уже какого-либо другого слова группы [Кузнецов 1980: 77].

Итак, в настоящее время существует две основные точки зрения на проблему соотношения понятий «семантическое поле» и «лексико-семантическое поле». Некоторые лингвисты не проводят дифференциации этих терминов, употребляя их как синонимы. Так, И.П. Слесарева называет «объединения слов, которые более широкие, чем ЛСГ, семантическими или лексико-семантическими полями (поля цвета, звука, запаха). И наблюдается тенденция к замещению термина лексико-семантическое поле термином семантическое поле» [Слесарева 2010: 54]. Однако существует и другое мнение. Е.И. Зиновьева в работе «Понятие поля в лингвометодических исследованиях» отмечает: «На наш взгляд, такая подмена неправомерна, т. к. понятие семантического поля гораздо шире; изучение семантических полей – предмет семиотики, семантические поля должны анализироваться с привлечением данных различных научных дисциплин, не только лингвистики», в то время как «лексико-семантическое поле объединяет вербальный ряд единиц – слова и словосочетания, объединённые на основе общности выражаемого ими значения» [Зиновьева 2003: 108].

В данной работе мы употребляем термины «семантическое поле» и «лексико-семантическое поле» как синонимы и используем термин лексико-семантическое поле, придерживаясь определения, согласно которому оно

представляет собой наличие ядра, периферии и основных лексических единиц с общим семантическим свойством.

Изучение лексико-семантических полей в аспекте РКИ предполагает как сопоставительный аспект, так и описание отдельных фрагментов русской языковой картины мира, т. к. «всю лексику языка можно представить в виде системы взаимодействующих ЛСП, которые образуют сложную и специфическую для каждого языка картину мира» [Зиновьева 2005: 35].

1.2.2 Понятие «лексико-семантическая группа»

В настоящее время среди лингвистов устойчива тенденция называть лексико-семантические объединения слов не полем, а группой. При этом, как пишет Э.В. Кузнецова, «в целом парадигматическая структура ЛСГ имеет так называемый полевой характер» [Кузнецова 1989: 81].

Лексико-семантическая группа – одна из фундаментальных единиц описания лексики в современной лингвистике. Термин «лексико-семантическая группа», или «лексико-семантическая группа слов» впервые был предложен В.В. Виноградовым [Виноградов 1977]. Как отмечает И.А. Никандрова, «термин *лексико-семантическая группа* оказался продуктивным при лексическом исследовании русского литературного языка» [Никандрова 2010].

В современной науке лингвистами исследовано большое количество ЛСГ разных лексических единиц, особенно часто проводятся исследования лексико-семантических групп глаголов. Однако при изучении глагольной лексической парадигматики всё ещё возникает путаница в употреблении терминов «лексико-семантическое поле» и «лексико-семантическая группа».

В настоящее время существует три основные точки зрения на эту проблему [Лексико-семантические группы 1989: 43-44]:

1. Одни исследователи не делают различия между этими терминами, используют их как синонимы либо выбирают один из них как наиболее предпочтительный.

2. Другие авторы разделяют понятия поля и группы, говорят о большей широте охвата лексических единиц в лексико-семантическом поле и о языковых группировках на разных уровнях и степени обобщения. Лексико-семантическое поле интерпретируется как объединение лексических единиц, которое подразделяется на серию ЛСГ.

3. Есть и учёные, которые согласны с точкой зрения И.П. Слесаревой, утверждающей, что «семантическое поле понимается как более высокий уровень лексико-семантических связей парадигматического характера. Семантическое поле объединяет слова разных частей речи, которые находятся между собой в непосредственной семантической связи» [Слесарева 2010: 50]. По мнению этих учёных, большой объём лексических единиц создаётся за счёт включения в поле единиц различных частей речи. Р.М. Гайсина разъясняет это соотношение на таком примере: «в поле *отношения* центральное место занимают глаголы отношения, а к периферийной части поля автор относит имена прилагательные со значением *отношения* и существительные, дающие наименования участникам различных ситуаций отношения» [Гайсина 1981: 176].

В результате сравнения трёх вышеуказанных видов отношений между понятиями «лексико-семантическое поле» и «лексико-семантическая группа» мы пришли к выводу, что понятие «лексико-семантическое поле» шире понятия «лексико-семантическая группа»; оно объединяет слова разных частей речи с общим семантическим свойством и может подразделяться на целый ряд ЛСГ.

На наш взгляд, глаголы, которые мы изучаем, являются совокупностью слов одной части речи, объединённых интегральным семантическим

компонентом. Таким образом, термин лексико-семантическая группа больше соответствует объёму содержания нашего исследования.

1.2.3 Лексико-семантическая группа как оптимальный вариант систематизации лексики в аспекте РКИ

В настоящее время считается, что «наиболее продуктивным способом описания и презентации лексики в теории и практике РКИ является её группировка в лексико-семантические группы» [Зиновьева 2005: 37]. Свои работы посвятили теории ЛСГ известные учёные: В.И. Кодухов [Кодухов 1987], Э.В. Кузнецова [Кузнецова 1989] Л.Г. Бабенко [Бабенко 1990], И.П. Слесарева [Слесарева 1990], Е.И. Зиновьева [Зиновьева 2005] и многие другие.

Словарь лингвистических терминов дает следующую дефиницию лексико-семантическим группам: ЛСГ – это «обширная организация слов, объединенная базовым семантическим компонентом, который обозначает класс предметов, процессов, отношений» [Словарь лингвистических терминов 2010: 127].

Изучив работы по теории ЛСГ, мы выбрали для нашего исследования определение ЛСГ, данное Э.В. Кузнецовой: «Лексико-семантическая группа – это класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (компоненты) и типовые уточняющие дифференциальные компоненты, а также характеризующиеся высоким схематизмом сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» [Кузнецова 1989: 113].

Опираясь на данное определение, в своём исследовании мы будем понимать под ЛСГ такое лексическое объединение, в котором слова группируются на основе интегральной семы, а набор дифференциальных сем может быть однотипным, повторяющимся и специфическим для каждой ЛСГ.

В современной лингвистике ЛСГ рассматривается как сложная структура. Большинство исследователей выделяет в ЛСГ ядро и периферию. «Ядро составляет центр ЛСГ, в него входят слова, нейтральные по стилистической окраске и наиболее общие по своему значению. Периферию ЛСГ составляют лексические единицы с наибольшим числом дифференциальных сем: специальные слова (термины), слова с коннотативным элементом значения» [Зиновьева 2005: 46].

В ядре ЛСГ можно выделить базовое слово или базовый синонимический ряд. «Базовое слово-идентификатор группы должно быть простым по морфемному составу, обладать самой широкой сочетаемостью среди единиц данной ЛСГ» [там же: 46]. Базовая единица ЛСГ заключает в своей семантике интегральную, общую сему для всех остальных слов ЛСГ.

Таким образом, «внутренняя структура лексико-семантических групп неоднородна; в каждой из таких групп действует принцип иерархии, при котором выявляется доминантная лексема. В семантических глагольных группах тоже имеется доминанта, так называемый базовый глагол, значение которого является относительно общим для остальных в данной группе. Близкие семантические компоненты, которые идентифицируются в лексических значениях слов, являются основой парадигматических отношений» [Ниматулаева, Сопунова 2008: 600]. Например, *перемещаться* – *идти*, – *лететь*, – *вести*, – *ползти*. Все эти примеры из группы глаголов перемещения, а глагол «*перемещаться*» является доминантной лексемой в этой группой.

«В ЛСГ может быть несколько ступеней подчинения, и чем более удалена единица ЛСГ от базовой, тем более конкретным и содержательным является её значение» [Лексико-семантические группы 1989: 40].

1.3 Глагол как доминанта русской лексики

1.3.1 Глагол как центр русского предложения

Глагол как часть речи обозначает процесс действия или состояние предмета. Глагол занимает особое место в лексической системе русского языка и играет важную роль в построении предложений. «В разных языках глаголы имеют различные грамматические категории, из которых наиболее типичны время, лицо, наклонение, вид и залог. Основная функция глагола в предложении – быть сказуемым» [Большой энциклопедический словарь (БЭС) 2004: 333].

Тезис о том, что глагол является семантическим и синтаксическим центром предложения, находит отражение в трудах целого ряда лингвистов (А.В. Бондарко, И.Б. Долинина, В.Б. Касевич, С.Д. Кацнельсон, С.М. Кибардина, Ю.А. Левицкий, В.П. Недялков, И.Г. Ольшанский, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина, Г.Г. Сильницкий, В.С. Храковский и др.). Так, Ю.А. Левицкий вслед за Н. Хомским полагает, что «наиболее структурной моделью простого предложения в большинстве языков является модель NV, т. е. конструкция, состоящая из именного и глагольного компонентов» [Левицкий 1995: 91].

Глагол считается сложнейшей частью речи в русском языке. Никакая другая часть речи не имеет такой богатой и сложной системы грамматических форм, как глагол. По замечанию В.В. Виноградова, «глагол – самая сложная и самая ёмкая грамматическая категория русского языка. Глагол наиболее конструктивен по сравнению со всеми другими категориями частей речи. Глагольные конструкции имеют решающее влияние на именные словосочетания и предложения» [Виноградов 2001: 349]. «Глагол, выделяясь среди других частей речи разнообразием своих грамматических категорий, разрядов и глубиной семантического содержания, является излюбленным объектом исследования для всех формализующих направлений. Это полностью относится и к признаваемому всеми семантическому своеобразию глагольной лексики» [Васильев 1981: 34].

1.3.2 Проблема классификации глаголов

В современном русском языкознании существует немало семантических классификаций глагольной лексики.

Ю.Д. Апресян в своей семантической классификации разделяет глаголы на две большие группы: «*механические* (к которой относятся всевозможные физические процессы, изменения, действия) и *экспериенциальные (информационные)*, которые относятся к внутренней сфере человека, обладают сложной структурой и включают целую иерархию ощущений, а также эмоциональные, перцептивные, ментальные, физические состояния» [Апресян 1995: 472].

«Несмотря на вариативность подходов к классификации глаголов в большинстве работ в качестве основной лексико-грамматической группы выделяется группа глаголов действия, и это можно считать справедливым, так как глагол имеет категориальное значение процесса» [Тодосиенко 2013]. Н.Н. Болдырев полагает, что акциональные глаголы занимают центральное место в семантической системе глаголов. По мнению учёного, «все другие глаголы располагаются на том или ином удалении от прототипического ядра, определяя события окружающего мира как процессы, свойства, состояния (психические, эмоциональные состояния, физические, умственные способности)» [Болдырев 2000: 102].

Мы придерживаемся семантической классификации глагольной лексики Л.М. Васильева. По его мнению, глаголы целесообразно систематизировать по трём основаниям: 1) денотативный (или тематический), 2) парадигматический, 3) синтагматический [Васильев 1971:39].

Денотативный, или тематический, принцип, основанный на экстралингвистических факторах, является наиболее традиционным. Этот принцип учитывает «онтологическое расчленение предметов, признаков, свойств, действий, процессов, событий и состояний, отражённое в структуре

языка» [Васильев 1981: 39]. «Именно на основе него выделяются такие семантические классы слов (лексико-семантические, тематические группы), как названия животных, растений, термины родства, ЛСГ глаголов и прилагательных. Так, уже давно были выделены и описаны глаголы движения, речи, мышления, чувства, восприятия» [Васильев 1971].

«Парадигматический принцип, перекрещиваясь с денотативным, учитывает не только тематический аспект, но и сигнификативный, т. е. в значениях слов анализируются не только вещественные компоненты, но и категориальные, собственно языковые. Парадигматические классификации лексических единиц осуществляются способом вычленения в значениях слов (при сравнении их с идентификатором) тождественных и дифференциальных компонентов» [Вардзелашвили 2001]. По этому принципу задаются, например, «основные классы предикатов с инвариантными значениями действия, состояния, свойства и отношения» [Богданов 1985: 143]. У.Л. Чейф также выделяет четыре основных семантических класса глаголов: «действие, процесс, состояние, действие-процесс» [Чейф 1975].

В последнее время при классификации глаголов достаточно широко применяется синтагматический принцип, основанный на учёте количества и семантического содержания глагольных валентностей. Глубина таких классификаций зависит от порога дробности семантических валентностей предикатов (семантических функций их аргументов) (Е.Р. Переслегина, электронный ресурс https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=4244. Дата обращения 17.03.21). И.А. Исаева в своём диссертационном исследовании, посвящённом градуальной семантике глагола, отмечает: «чем более расчленена система семантических валентностей, тем обобщеннее могут быть семантические типы предикатов, и наоборот: чем конкретнее типы семантических предикатов, тем обобщеннее могут быть семантические валентности» [Исаева 2008].

В концепции Л.М. Васильева денотативный принцип используется при «делении глаголов на основные семантические классы и подклассы, а уже их последующее членение производится на основе парадигматического и синтагматического принципов» [Васильев 1981: 39-41]. «При выявлении семантических классов слов целесообразно учитывать идентифицирующие и дифференцирующие компоненты семем и разграничивать ядерные и периферийные семантические компоненты по отношению к идентифицирующему значению» [Васильев 1990: 101-102].

Н.Д. Арутюнова считает, что семантическая классификация глаголов должна не только учитывать семантику самого глагола, но и включать ее в предложение для общего рассмотрения [Арутюнова 1974: 165]. Ю.С. Степанов также не согласен с классификацией глаголов с чисто семантической точки зрения. Учёный подчеркивает, что классификацию глаголов не следует отделять от предложений, что объясняет важную роль синтаксических элементов в классификации глаголов [Степанов 1980: 317]. Ю.Д. Апресян также указал, что семантическая классификация глаголов требует не только полной семантической теории в качестве основы, но и формального различия в синтаксическом плане в качестве стандарта [Апресян 1995: 223].

1.3.3 Валентность как семантико-синтаксическая категория глагола

Глагол обладает валентностью и ставит актанты (субъект, объект, адресат) в зависимое положение. Термин валентность был введен в языкознание в 1948 г. С.Д. Кацнельсоном. По его мнению, «в содержательном плане глагольный предикат – это нечто большее, чем просто лексическое значение. Выражая определённое значение, он в то же время содержит в себе макет будущего предложения. Предикат имеет “места” или “гнезда”, заполняемые в предложении словами, категориальные признаки которых находятся в соответствии с категориальными признаками “гнезда”» [Кацнельсон 1972: 88].

Как отмечает Йоганн Майнер, «предикат – самая производящая часть предложения, поскольку из него развивается предложение в целом» [Meiner 1781: 127]. Именно глагол, выступающий в предложении в функции предиката, формирует и развивает предложение.

Г.Г. Сильницкий называет синтаксическую валентность глагола «лексическим окружением» и определяет её как «совокупность лексем, синтаксически связанных с синтаксической позицией, имеющейся в простом предложении» [Сильницкий 2006: 132]. В ходе изучения глагольной валентности ученые пришли к выводу о том, что её следует рассматривать не только на уровне синтаксиса, но и на уровне семантики. Так, В.С. Храковский отмечает, что «участники ситуации, которую называет глагол, могут быть выделены из толкования глагольной лексики» [Храковский 2014: 26], т. е. семантическая валентность глагола непосредственно связана с его лексическим значением. При толковании лексического значения слова количество сем «должно быть небольшим (требование экономности), но достаточным для того, чтобы все лексические значения в рамках фиксированного объекта были описаны исчерпывающим образом (требованием полноты)» [Апресян 1995: 72].

Е.В. Падучева полагает, что «словарное толкование не является исчерпывающим, но оно должно быть достаточным, чтобы объяснить особенности языкового поведения слова, т. е. словарная дефиниция дает лишь представление о потенциальных возможностях слова, которые реализуются в процессе его употребления» [Падучева 2004: 27]. Эта идея позволяет выйти на новый уровень изучения валентности, когда данное свойство глагола рассматривается одновременно и на уровне синтаксиса, и на уровне семантики. Семантическая валентность представляет собой «потенциальную способность глагола связываться с различными актантами, а синтаксическая валентность является реализацией этой способности» [Шустова 2013: 163]. Таким образом, «семантическая валентность глагола обуславливает его синтаксическую валентность» [Там же: 163].

Попытки связать семантику и синтаксис при анализе глагольной валентности предпринимались и ранее. Так, В.С. Храковский писал о принадлежности глагола к определенному валентностному классу, который определяется «числом элементов, входящих в глагольную конструкцию, а также к определенному семантическому классу, который зависит от типа ролей, выполняемых участниками ситуации, называемой глаголом» [Храковский 2014: 29]. Как отмечает Ю.Д. Апресян, «семантические и синтаксические актанты глагольных лексем находятся в отношении взаимно-однозначного соответствия: каждому семантическому актанту данной лексики соответствует один синтаксический актант, а каждому синтаксическому – один семантический» [Апресян 2006].

«Исследование валентности как семантико-синтаксической категории глагола позволит не только проанализировать актанты, входящие в её состав, но и определить их положение на шкале «центр – периферия»: актуализированные актанты будут располагаться в центре валентностной структуры, а не актуализированные, или не входящие в семантическую валентность, – на периферии» [Шустова, Смирнова 2015: 3].

Так называемый предикат «нескольких валентностей» определяется семантической структурой предиката. Различные модели семантической структуры выражают разные цели и способы, и их семантические валентности также различаются по типу и количеству. Предикат принимает ситуацию как объект денотации, отражающий атрибуты и взаимоотношения актантов необходимой ситуации. Актант необходимой ситуации – это абстрактный семантический параметр, тесно связанный со значением слова, обычно включающий агенс, пациенс, инструмент, средства и другие семантические параметры. Кроме того, есть актанты свободной ситуации, они второстепенны, обычно включают время, место, причину, цель и другие элементы. Форма, в которой актанты свободной ситуации воплощаются в структуре поверхности, называется сирконстантом [彭玉海 2004: 51]. Сирконстанты – это

второстепенные члены ситуации и, как правило, обозначают «разнообразные обстоятельства определяемой главным словом ситуации» [Кобозева 2009].

Подводя итоги, ещё раз подчеркнём, что глагол является не только доминантой русской лексики, но и сложной грамматической категорией с наличием многочисленных форм и центральным организатором предложения. Лексическое значение глагола может накладывать определенные ограничения на видовую соотносительность глагола и на его лексическую и синтаксическую сочетаемость. Описание ЛСГ глаголов позволяет выявить общие функционально-семантические особенности глаголов с единой категориально-лексической семьей, что особенно важно при описании глагольного слова в аспекте РКИ.

ВЫВОДЫ по первой главе

В результате анализа научной литературы мы пришли к следующим выводам:

1. В настоящей работе вслед за В.В. Виноградовым, Л.М. Васильевым, А.В. Бондарко, С.Д. Кацнельсоном признаётся, что центральное место в лексической системе русского языка занимает глагол. Он выделяется среди других частей речи разнообразием своих грамматических категорий и форм, глубиной семантического содержания и богатством парадигматических и синтагматических связей. Глагол является синтаксическим и семантическим центром предложения, обладает семантической валентностью, подчиняет себе актанты и может предопределять общую структуру и семантику предложения. Следовательно, для описания языка с позиций РКИ важным является системный анализ этой части речи, учитывающий особенности семантики глаголов и их функционирования в речи.

2. Системность считается одной из важнейших характеристик языка и основной проблемой лингвистики. Соответственно лексика представляет собой

не простой набор слов, а систему взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц одного уровня. В рамках лексической системы слова связаны основными тремя отношениями, которые основаны на отношении между формой и значением слов: парадигматические, синтагматические и деривационные. Особенно важное место в структуре языка занимают парадигмальные отношения, максимальными формами проявления которых в лексической системе языка являются группы слов.

3. Результатом описания системных свойств, направленного на идентификацию объекта, является классификация, а при классификации лексических единиц ведутся споры об употреблении терминов «лексико-семантическое поле» и «лексико-семантическая группа». В данной работе под ЛСП понимается объединение слова разных частей речи, которые находятся между собой в непосредственной семантической связи» [Слесарева 2010: 50]. Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой лексико-семантическое поле шире лексико-семантической группы, оно объединяет слова разных частей речи с общим семантическим свойством и может подразделяться на целый ряд ЛСГ.

4. Вслед за Э.В. Кузнецовой под ЛСГ мы понимаем «класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (или компоненты) и типовые уточняющие (дифференциальные) компоненты, а также характеризующихся сходством сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» [Кузнецова 1989: 113]. В современной лингвистике ЛСГ рассматривается как сложная структура: в ЛСГ часто выделяют ядро и периферию. Мы рассматриваем ЛСГ как оптимальный вариант систематизации лексики в аспекте РКИ. В следующей главе будут рассмотрены функционально-семантические особенности ЛСГ глаголов физического воздействия (на примере глаголов нанесения удара).

В практической главе будут проанализированы ЛСГ глаголов физического воздействия (на примере глаголов нанесения удара) с целью описания особенностей их семантики и функционирования.

Глава 2. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПОДГРУППЫ ГЛАГОЛОВ НАНЕСЕНИЯ УДАРА

2.1 Определение глаголов "воздействия"

Целью настоящего исследования является выделение семантических характеристик лексико-семантической подгруппы глаголов нанесения удара, которые входят в состав ЛСГ глаголов физического воздействия. Следовательно, мы должны сначала определить семантику глаголов воздействия и уточнить семантические характеристики этих глаголов. Для этого обратимся к толковым словарям русского языка.

В Большом толковом словаре русского языка С.А. Кузнецова 2000 года воздействие определяется как «действие, влияние, оказываемое кем-, чем-либо на кого-, что-либо». При этом отмечается, что воздействие может быть физическим, идеологическим, эстетическим. В словаре С.И. Ожегова (1990 год) «воздействовать» толкуется следующим образом: «Оказывать влияние на кого-либо или на что-либо, направляя его деятельность, развитие и т.п., добиться (-иваться) необходимого результата». Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой также выделяет сему «достижение результата»: «воздействие – механическое действие, направленное на достижение определённого результата». Добавлено, что у этого существительного есть и переносное значение: «влияние, оказываемое кем-либо или чем-либо на кого-либо или на что-либо». Толковый словарь Д.Н. Ушакова содержит такое определение воздействия: это «система действий, имеющих целью повлиять на кого-что-нибудь. Моральное воздействие. Воздействие на преступника. Оказать воздействие на ход событий. Физическое воздействие (с применением физической силы)».

Все эти определения свидетельствуют о том, что в число семантических признаков глаголов «воздействия» входят следующие элементы: «субъект воздействия» (кто или что оказывает воздействие) – «объект воздействия» (на кого или на что оказывается воздействие) – инструмент воздействия (с помощью чего оказывается воздействие) – результат воздействия.

Т.Г. Скребцова в своём диссертационном исследовании в числе обязательных признаков глаголов физического действия называет три признака: «1) наличие одушевленного производителя действия – субъекта; 2) наличие материального предмета (лица) – объекта, на который направлено действие; 3) наличие качественных изменений в объекте как результата совершенного воздействия» [Скребцова 1996: 223].

В настоящем исследовании рассматриваются глаголы, обозначающие физическое воздействие живых или неживых исполнителей на объект с помощью инструментов или без их применения, что приводит к определённым результатам, а именно – изменениям «в природе, состоянии, характеристиках, местоположении, процессе и т.п.»

2.2 Особенности глаголов нанесения удара

2.2.1 Глаголы нанесения удара. Общая характеристика

Материалом нашего исследования стали глаголы, помещённые в Толковый словарь русских глаголов Л.Г. Бабенко. В Толковом словаре русских глаголов Л.Г. Бабенко всего содержится 25 000 глаголов, разделённых на 147 тематических групп. Как указано в аннотации к словарю, основными системообразующими принципами выделения групп в словаре стали «парадигматические, синтагматические, эпидигматические и

вариантные отношения». По мнению многих исследователей, на сегодняшний день этот словарь представляет наиболее полную классификацию глаголов (М.Ю. Мухин <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/29043/1/iurg-2014-133-27.pdf>; В.В. Бегун https://jf.spbu.ru/upload/files/file_1352056159_5709.pdf; О.В. Редькина : http://univers-plus.ru/files/1/1/2/1125/Na%20peresech_2016_2-3_articles_pd/15_Чжан_Редькина.pdf (дата обращения: 10.11.21).

В Толковом словаре русских глаголов Л.Г. Бабенко глаголы физического воздействия представлены в параграфе 1.4. В состав этой группы вошли «глаголы нанесения удара» (1.4.1); «глаголы давления» (1.4.2); «глаголы прикосновения» (1.4.3); «глаголы изменения положения» (1.4.4); «глаголы очищения и удаления объекта» (1.4.5); «глаголы обработки и рытья» (1.4.6); «глаголы повреждения объекта» (1.4.7); «глаголы отрицательного воздействия на объект» (1.4.8); «глаголы избавления» (1.4.9); «глаголы пропитывания» (1.4.10); «глаголы соединения» (1.4.11); «глаголы присоединения» (1.4.12); «глаголы разделения» (1.4.13); «глаголы отделения» (1.4.14). Всего, таким образом, выделено 14 групп глаголов физического воздействия.

В своей работе мы остановились на анализе первой группы – глаголов нанесения удара. Автор Толкового словаря русских глаголов помечает, что типовая семантика этих глаголов – *наносить удары, бить, ударять, чем-либо, кого или что-либо по чему-либо, обо что-либо*. Базовыми глаголами названы «бить», «ударять (ударить)» [Бабенко 1999:183].

В словаре Л.Г. Бабенко выделено 44 глагола этой группы: *бить, биться, бодать, бодаться, брыкать, брыкаться, вlepлять, вытягивать, грохать, давать, долбить, драться, жарить, закатывать, избивать, клевать, кокать, колотить, колотиться, лупить, лягать, надавать, обжигать, огреть, пинать, полосовать, пристукивать, притоптывать, пришпоривать,*

садануть, свистнуть, сталкиваться, стегать, стукать, стукаться, стучать, топать, трескать, тыкать, тыкаться, ударять, ударяться, хлестать, шлепать.

Но некоторые глаголы представлены в нескольких значениях: глагол «бить» – 5 значений; глагол «колотить» – 2 значения; глагол «стегать» – 2 значения, глагол «стукать» – 2 значения, глагол «стучать» – 2 значения, глагол «ударяться» – 2 значения, глагол «хлестать» – 2 значения, глагол «шлепать» – 4 значения.

Однако анализ русских и китайских толковых словарей, данные исследований, посвящённых глаголам физического воздействия, свидетельствуют о том, что перечень глаголов нанесения удара может быть значительно расширен. Так, например, в статье Г.Л. Нахрачевой, посвящённой семантике глаголов физического воздействия со значением нанесения удара в одном из диалектов хантыйского языка, упомянуты следующие глаголы, не вошедшие в список словаря Л.Г. Бабенко: *колоть* (дрова топором), *раскалывать*, *рубить*, *косить* (сено), *врезать* (ударить сильно с размаху), *хлопать*, *аплодировать*, *забивать* (сваи, столбы), *заколачивать* (гвозди), *сбить* (переместить объект в результате удара) [Нахрачева 2011].

Вызывает сомнение отнесение к данной группе глагола «косить», так как типовая семантика этого глагола *срезывать/срезать траву, хлеба косой, косилкой* не содержит сему «бить, наносить удар».

В диссертационном исследовании Д.Ф. Хакимзяновой, посвящённом «семантической деривации глаголов физического воздействия на объект в русском, татарском и английском языках», в группе «глаголов удара» встретились глаголы *исколотить* (в двух значениях: 1) избить сильно; 2) вколотив большое количество чего-н во что-н, испортить поверхность чего-

н), а также глаголы *колоть (дрова), хлопнуть (дверью), чеканить (монеты), взбивать (подушку, масло)* [Хакимзянова 2008].

Анализ толковых словарей русского и китайского языков позволил нам выявить глаголы, не упомянутые в Толковом словаре глаголов Л.Г. Бабенко и в приведённых исследованиях. Для уточнения списка глаголов нанесения удара нами были использованы словари: Толковый словарь Д.Н. Ушакова (1935 –1940); Толковый словарь С.И. Ожегова (С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, 1992); Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой (2000); Большой русско-китайский словарь (2001).

Перечислим выявленные нами глаголы: *выбить (зуб, ковёр), разбить, набить, вышибить, обрубить, отрубить, вырубить, зарубить, перерубить, обить (дверь кожей), прошибить, перешибить, расшибить, ушибить, забить (клин), взбить (масло), отшибить, бомбить, разбомбить, срубить, залепить (пощёчину, ударить по щеке), колошматить, отилёпать, хряснуть, драть (в значении бить), исхлестать, обхлестать, прихлопнуть, обхлопать, молотить, барабанить, отсечь, оттяпать, отхватить, отчекрыжить, расколоть, тмяпать, ковать, выковать, подковать, стукнуть, погасить (мяч ударом во время игры в волейбол), охаживать (бить хворостиной).*

Список глаголов с основной семой «нанесение удара» представлен в *Приложении* к данной работе.

Таким образом, к 44 глаголам со значением «нанесение удара», представленным в Толковом словаре глаголов Л.Г. Бабенко, мы прибавили ещё 46 глаголов. В общей сложности наш список глаголов физического воздействия со значением «нанесение удара» составил 90 лексических единиц. Полный список глаголов физического действия со значением «нанесение удара» в нашем исследовании имеет следующий вид:

бить, биться, бодать, бодаться, брыкать, брыкаться, вlepлять, вытягивать, грохать, давать, долбить, драться, жарить, закатывать, избивать, клевать, кокать, колотить, колотиться, лупить, лягать, надавать, обжигать, огреть, пинать, полосовать, пристукивать, притоптывать, пришпоривать, садануть, свистнуть, сталкиваться, стегать, стукать, стукаться, стучать, топать, трескать, тыкать, тыкаться, ударять, ударяться, хлестать, шлепать, бомбить, рубить, зарубить, перерубить, срубить, забивать, прибивать, сбивать, взбивать, выбивать, вышибать, отшибить, прошибать, перешибать, расшибать, ушибать, ушибаться, взбивать, обивать, обрубать, отрубать, набивать, колоть, раскалывать, врезать, аплодировать, заколачивать, приколачивать, чеканить, залепить, колошматить, шлёпать, хряснуть, драть, хлестать, хлопать, прихлопнуть, обхлопать, молотить, барабанить, отсека́ть, оттяпывать, отхватить, отчекрыжить, тлпать, ковать, подковать, гасить (мяч в игре), охаживать.

В данной работе предпринята попытка провести функционально-семантический анализ лексико-семантической группы глаголов нанесения удара. В своём исследовании мы будем рассматривать ЛСГ как такое лексическое объединение, в котором слова группируются на основе интегральной семы, а набор дифференциальных сем может быть однотипным, повторяющимся и специфическим для глаголов данной группы.

2.2.2 Многозначность глаголов нанесения удара

Мы обнаружили, что большинство глаголов нанесения удара в русском языке содержит более одного значения, поэтому можно утверждать, что многозначность является общей чертой этих глаголов. В данном параграфе мы рассмотрим глаголы нанесения удара, отличающиеся многозначностью.

По данным словарей (Толкового словаря русских глаголов Л.Г. Бабенко, Толкового словаря С.И. Ожегова и Толкового словаря русского языка Д.Н.

Ушакова) глаголом с самой богатой семантикой в лексико-семантической подгруппе глаголов нанесения удара является глагол «бить». Рассмотрим его значения. Примеры взяты из национального корпуса русского языка, Толкового словаря Ожегова и Толкового словаря русского языка Ушакова.

1. Первоначальное значение многозначного глагола «бить» - “ударять, стучать во что-л., обо что-л., по чему-л.”: *«И вдруг какой-то человек бьёт кулаком по столу».*

Перечислим остальные значения.

2. Бить кого? что?: Ударяя, причинять боль кому-н., избивать”: *«Так что же вы, бить её собираетесь?»;*

3. Бить кого? что?: Разить, наносить поражение. Бить врага: *«Непобедимая Красная армия будет бить врага на его территории».*

4. Бить что?: Отмечать ударами, звуками, звоном что-н. или издавать звуки, обозначая что-н.: *А тут ещё ударили неожиданно часы и стали бить полночь.*

5. Бить кого? что?: Умерщвлять (животных), охотясь, заготовляя для чего-н.: *«Он знал: лосей бить запрещено».*

6. Бить: (о стрелке, оружии): Стрелять из орудий: *«Пулемёт бьёт из укрытия».*

7. Бить кого? о дрожи, кашле. 1 и 2 л. не употр.: Приводить в дрожь, трясти: *«И меня начала бить крупная дрожь, но это от холода».*

8. Бить куда?: С особой силой действовать на ощущения, чувства и т. п., стремительно проникать куда-либо: *«Свет бьёт в глаза».*

9. Бить откуда?: Стремительно вытекать откуда-н. 1 и 2 л. не употр.: *«Из радиатора начал бить пар».*

10. Бить во что?: Ударами производить звуки. Б. в барабан, в бубен, в колокол: *«И тогда Роман Зуев вспомнил предостережение Владимира Колосова – не бить в бубен».*

11. Бить что?: Ломать, раздроблять, раскалывать. Б. стёкла, посуду: *«Он начал бить посуду всю подряд и свалился в судорогах под стол».*

12. Бить что?: В некоторых производствах: изготавливать: Б. монету (чеканить). Б. масло: *«Все хотелось ему так же, как другие, бить масло из своей конопли, потому что тут барыша бывает рубль на рубль».*

13. Бить: по кому-чему?: Направлять свои действия против кого-чего-н.: *«Ведь это серьёзно бьёт по её экономическим позициям».*

14. Бить кого? что?: Выиграть в игре: *«Первая команда футболистов несколько раз била вторую».*

15. Бить: кого?: Шокировать и смущать: *«Я видела, что била его каждым словом».*

В словаре Л.Г. Бабенко указано ещё одно значение:

16. Бить: несов. Кого-что по чему. 1 и 2 л. не употр. Ударять кого-л движущегося сквозь заросли (о ветвях, стеблях и т.п.); син. *хлестать*: *«Тонкие прутья молодого ивняка хлётко били по рукам, ногам и лицу каждого, кто пытался пробраться сквозь заросли к реке».*

Таким образом, словари зафиксировали 16 значений глагола «бить», но только первое значение многозначного глагола является исходным значением, а остальные значения являются его производными значениями. При этом не все значения содержат сему «нанесение удара».

В словаре Л.Г. Бабенко словарная статья глагола «бить» в исходном значении имеет такой вид: «БИТЬ, несов., кого-что по чему чем. Ударять кого-л, что-л, занося руку, палку или какое-л. другое орудие и опуская его с размаху на кого-л, что-л. *Син.* колотить» [Бабенко 1999: 183]. В данном случае добавлен вопрос «чем?», свидетельствующий о таком признаке, как

«использование инструмента». В словаре Л.Г. Бабенко к группе глаголов нанесения удара отнесён глагол «бить» в значениях 1, 2, 10, 11, 16.

В нашем исследовании к группе глаголов нанесения удара мы относим глагол «бить» ещё в двух значениях: «*бить монету*» (чеканить), «*бить масло*» (взбивать), так как в их семантической структуре содержится архисема «нанесение удара». Например: чеканить – «изготавливать какие-нибудь металлические изделия, *выбивая* на поверхности изображения, узоры» (Толковый словарь Д.Н. Ушакова).

Тринадцать значений зафиксировано словарями у глагола «ударять-ударить». В словаре Л.Г. Бабенко к группе глаголов нанесения удара отнесен глагол «ударять» в одном значении: «производить- произвести удар (удары) по кому-л, чему-л, занося руку, палку или какое-л другое орудие и опуская его с размаху на кого-л, что-л. Синонимы: *бить, колотить*: «Он звонко ударил топором по бревну». Однако, на наш взгляд, к этой группе следует отнести глагол со значением «Ударом произвести звук»: «*На ипподроме коротко ударили в колокол*».

У многозначного глагола «стучать» 5 значений. В группу глаголов нанесения удара отнесён глагол в двух значениях: 1) Ударяя чем-л по чему-л несколько раз подряд, производить, издавать стук, шум: «*Осмотрщик стучал молотком по колёсам*»; 2) Ударять в дверь, окно коротким, отрывистым звуком, выражая просьбу впустить кого-л. куда-л или вызвать хозяев: «*Вообще-то я теперь удивляюсь, почему постучала тогда, ведь у нас не принято было стучать в дверь – сразу открывают и входят*».

Другие многозначные глаголы: рубить (8 значений); разбить (10 значений); удариться (6 значений); прибить (4 значения).

В некоторых случаях у многозначных глаголов лишь одно значение имеет сему «наносить удар». Например, у глагола «гасить» в большинстве словарей зафиксировано 4-5 значений. В словаре С. Ожегова: 1. Не давать больше гореть, тушить, заставляя гаснуть (гасить свечу, пожар); 2. Не давать развиваться чему-н, заглушать насильственными мерами (гасить порывы); 3)

Ослаблять или прекращать действие, проявление чего-либо (гасить звук, скорость); 4) Делать недействительным для дальнейшего использования (гасить почтовую марку); 5) Добавлять воды в известь, делая из неё строительную извёстку (гасить известь). И только в некоторых словарях в значении фиксируется проявление семы «нанесение удара»: «*в волейболе: резким ударом вниз посылать мяч на сторону противника*» (Энциклопедический словарь).

Сема «наносить удары» проявляется лишь в одном из значений следующих глаголов: вытягивать («*Конюх вытянул кнутом жеребца*»); давать («*Витька в драке... дал Серёже головой в живот*»); жарить («... *наездники жарят ошалевшую лошадь в два кнута*»); закатывать («*Степан... закатил ему кулаком в лоб*»); надавать («... *ему крепко надавали*»); свистнуть («*Надежда... свистнула палкой по грязной голове рыжеволосого*»); трескать («*Фролов треснул себя по лбу кулаком*»).

Исследователи отмечают, что в «структуре многих глаголов физического действия», в том числе и в структуре исследуемых нами глаголов нанесения удара, есть значение, которое отражает «тяжёлое душевное состояние человека, его нравственные страдания» [Скребцова 1996: 8]. Например: «*Ты разбила мне сердце*»; «*Я видела, что била его каждым словом*», «*Телеграфная весть о смерти Чехова на чужбине больно ударил по сердцам*».

Исследуемые нами глаголы также могут передавать волнение, беспокойство: «*Смотрю на такой холст – и начинает стучать сердце*»; «*В голове её мучительно стучал вопрос: господи! да когда же я отсюда уеду!*»

Сема «нанесение удара» продуктивно функционирует при описании состояния здоровья людей: «*Отец разбит параличом и уже давно без языка и движения*».

Интересно отметить, что словари фиксируют образование сленговых выражений на базе глаголов нанесения удара. Например: «рубить» – жарг. «понимать, постигать»: «*Она рубить во всём должна: в истории, в науке, в*

искусстве»; «рубить» - жарг. «драйвово играть музыку»: «*Эта группа рубит настоящий рок!*»; «срубить»: «легко заработать деньги»: «*Срубил бабла по лёгкому*»; «бомбить» - «подрабатывать таксистом»: «*Он по ночам бомбит на своей машине*».

Глагол «бить», базовый для группы исследуемых нами глаголов, вызывает интерес у многих исследователей. А.М. Плотникова называет этот глагол «широкозначным», так как глаголы данного типа «характеризуются широкой денотативной отнесённостью и контекстуальной обусловленностью» [Плотникова 2009]. А.М. Плотникова относит к широкозначным глаголы, имеющие более 7 значений, «способные обозначить как конкретные наблюдаемые физические действия, так и неконкретные ненаблюдаемые эмоциональные, речевые или социальные процессы» [Там же]. Глагол «бить» демонстрирует наличие указанных значений: «*Мальчик бьёт по мячу*»; «*Ветер бьёт в лицо*», «*Его бьёт дрожь*» и т.п.

Подсчитано, что «словообразовательное гнездо с вершиной «бить» насчитывает 120 глаголов [Там же]. В словарях представлены глаголы типа «выбить», «отбить», «разбить», «сбить» и другие, которые считаются производными от глагола «бить» и наследуют «компоненты значений мотивирующего глагола» [Там же]. Значение производных глаголов трансформируется, по мнению Г.Л. Нахрачевой, в основном благодаря «семантике превербов, вносящих новые семантические компоненты» [Нахрачева 2011]. Производные префиксальные глаголы сами обладают многозначностью. Например, глагол «*разбить*», по данным Большого толкового словаря, имеет 10 значений.

Д.Ф. Хакимзянова наблюдает в многозначном глаголе «бить» «явление энантиосемии» и приводит такой пример: «в примере *бить посуду* глагол относится к глаголам разрушения, в то время как в примерах *бить масло*, *бить монету* «бить» является глаголом созидания» [Хакимзянова 2008: 14].

Таким образом, одной из важнейших характеристик глаголов нанесения удара является многозначность: многозначно заголовочное слово, а сема «нанесение удара» присутствует не во всех значениях.

2.2.3 Семантические признаки глаголов нанесения удара, связанные с их аспектуальными особенностями

В Толковом словаре глаголов Л.Г. Бабенко большинство глаголов приведено в форме несовершенного вида: из 44 глаголов только 4 глагола – в форме совершенного вида (*надавать, огреть, садануть, свистнуть*). Соотносимый по виду парный глагол указан только для некоторых глаголов или их ЛСВ. Например, среди пяти инвариантов глагола «бить» только один вариант имеет форму СВ (побить): «ударять (ударить) кого-л.. причиняя боль, нанося увечья: *«Раньше детей в школах... били линейкой по рукам»*; *«Муж побил Наташу»*. А с глаголом НСВ «бить» в других значениях (например, «ударами производить звуки», «бить/ взбивать масло») форма СВ «побить» не соотносима.

Форма СВ указана для следующих глаголов: *влеплять (влепить), вытягивать (вытянуть), грохать (грохнуть), давать (дать в значении ударить), драться (подражаться), закатывать (закатить и закатать в значении ударить), избивать (избить), клевать (клюнуть), кокать (кокнуть), колотить (поколотить в значении ударить), лупить (отлупить), обжигать (обжечь в значении ударить), пинать (пнуть), полосовать (исполосовать), пристукивать (пристукнуть), притоптывать (притопнуть), пришпоривать (пришпорить), сталкиваться (столкнуться), стегать (стегнуть в значении ударить), стукать (стукнуть), стучаться (стукнуться), стучать (постучать), топтать (топнуть), трескать (треснуть), тыкать (тыкнуть), тыкать (ткнуть), тыкаться (тыкнуться), ударять (ударить), ударяться (удариться), хлестать (похлестать и хлестнуть), илѣпать (поилѣпать,*

отшлёпать и шлёпнуть). Для глагола НСВ *лягать* парный глагол СВ не указан, хотя все словари указывают форму СВ *лягнуть*.

Тот факт, что в Толковом словаре Л.Г. Бабенко заглавные слова (глаголы) представлены как в форме НСВ, так и в форме СВ, подчёркивает тот факт, что глагольные лексемы, особенно многозначные, обладают семантической сложностью. «Многозначные глаголы вступают в видовые отношения не как единое целое, а как совокупность, хотя и очень близких, но всё-таки разных лексических значений» [Козлова 2000: 47]. Дело в том, что «многозначность влияет на образование видовых пар» [Там же]. Отмечается, что видовые пары, образованные в результате имперфективации (например, с помощью суффиксов *-ыва; -ива; -ва; -а*), считаются формами одного слова и не различаются по значению. А в результате перфективации (в основном с помощью приставок) лексическое значение в большинстве случаев модифицируется под влиянием значения приставки. Следовательно, видовая пара образуется в том случае, когда «приставка не изменяет семантику и имеет чистовидовое значение» [Там же: 48]. Рассмотрим некоторые особенности глаголов нанесения удара, связанные с видовой принадлежностью глагола.

Отличительной особенностью глаголов нанесения удара является наличие в глаголах совершенного вида семы «однократности действия». Такие глаголы образованы во многих случаях с помощью суффикса «-ну» способом перфективации. В словаре лингвистических терминов Т.В. Жеребило указано: «глаголы с суффиксом «-ну» обозначают однократность действия». В нашем списке это глаголы *боднуть, лягнуть, грохнуть, пнуть, стукнуть, шлёпнуть, прихлопнуть, пристукнуть, клюнуть, топнуть, ткнуть, тянуть, хрястнуть, садануть, свистнуть* и т.п.

Другой особенностью глаголов нанесения удара СВ является выраженный (в ряде случаев) деструктивный результат воздействия: в результате нанесения удара происходит разрушение, уничтожение объекта,

нарушение его целостности, нанесение ему ущерба, боли: *разбить* (посуду, нос), *разбомбить* (город), *отрубить* (сук), *избить*, *отлупить*, *забодать*, *огреть*, *садануть*, *ушибить*, *выбить* (зуб) и т.п. Д.Ф. Хакимзянова отмечает, что данные лексемы часто развивают значение «отрицательное воздействие на объект» вплоть до «уничтожения объекта», и объясняет это «семантической направленностью» глаголов данной группы [Хакимзянова 2008]. Г.Л. Нахрачева считает логичным отнести глаголы нанесения удара в некоторых своих значениях к группе глаголов разрушения, так как «разрушение может быть следствием нанесения удара» [Нахрачева 2011].

Особенность группы глаголов нанесения удара НСВ можно считать наличие семы «многоактности», «повторяемости однотипных действий». Например, глаголу «*бить*» присуще значение «многократно стучать по одному и тому же месту». Это значение многократных, повторяющихся однотипных действий присутствует в описании других глаголов этой группы, так как глагол «*бить*» является «базовым глаголом» группы.

Другой «базовый» глагол группы «*ударять*» содержит значение «наносить удары», где множественное число существительного «удар» также свидетельствует о многократности однотипных действий. Признак многократности однотипных действий ярко присутствует в таких глаголах несовершенного вида со значением удара: *бодать*, *брыкать*, *грохать*, *долбить*, *лягать*, *хлестать*, *хлопать*, *аплодировать*, *молотить*, *барабанить*, *ковать*, *чеканить*, *прибивать*, *забивать*, *клевать*, *колотить*, *рубить* и т.п.

Среди глаголов нанесения удара частотны глаголы несовершенного вида, образованные способом имперфективации с помощью суффиксов -ыва; -ива; -ва. Этим глаголом также присуще значение «длительной повторяемости или многократности однотипных действий»: *закатывать*, *вытягивать*, *избивать*, *полосовать*, *забивать*, *прибивать*, *сбивать*, *взбивать*, *выбивать*, *набивать*, *приколачивать*, *обхлопывать*, *оттяпывать*, *отчекрывать*, *подковывать*, *охлаживать* и т.п.

Таким образом, специфическими дифференциальными признаками глаголов нанесения удара можно считать признаки однократной результативности (глаголы СВ) и многократности однотипных действий (глаголы НСВ).

Из анализа словарных помет следует, что семантическими признаками глаголов нанесения удара можно считать также: наличие субъекта действия, наличие объекта действия, наличие инструмента/ орудия воздействия, нанесения удара, наличие результата воздействия.

2.2.4 Валентность глаголов нанесения удара

2.2.4.1 Характеристика глаголов нанесения удара по субъекту действия

В этом параграфе будет рассмотрена способность глаголов нанесения удара присоединять к себе слова в определённой форме, чтобы максимально реализовать свой семантический потенциал. Прежде всего, к глагольным актантам относят деятеля, производителя действия.

В работах исследователей глаголов физического действия отмечается, что физическое действие требует активного производителя. Л.А. Петрова со ссылкой на исследование С.Н. Цибулиной отмечает, что чаще всего в предложениях со значением физического воздействия субъектом является лицо, то есть субъект действия выражен одушевлённым существительным в именительном падеже. Такую форму исследователи определяют как «сильную позицию». В редких случаях, по мнению Л.А. Петровой, можно говорить о «слабой позиции» субъекта, когда в качестве производителя действия выступает неодушевлённый предмет (Л.А. Петрова, электронный

ресурс <http://dspace.nbuiv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/108444/12-Petrova.pdf?sequence=1>. Дата обращения 14.11.21).

Рассмотрим ситуации, где субъектом действия является человек. Таких примеров большинство. А.В. Михайлов, изучавший особенности глаголов касания, справедливо отметил, что только человеку «присущи установки целеполагания при осуществлении действия касания, которые у представителей других живых существ, способных к осуществлению подобного действия, проявляются в инстинктивной форме [Михайлов 2012: 75]. То же можно отнести и к глаголам нанесения удара. Им также присущ в большинстве случаев признак активности субъекта, целенаправленный характер действия.

По данным нашего исследования из 90 выявленных нами глаголов нанесения удара 68 глаголов обозначают действия, присущие человеку. Например, *влеплять, вытягивать, рубить* (и все производные, типа *обрубить*), *аплодировать, бомбить, ковать, чеканить, стегать, полосовать, притоптывать, охаживать, тяпать* и т.п. Например: «*И явно сочувствовала, когда возвратившемуся на место Никулину жена влепляла звонкую пощёчину*»; «*Но с другой стороны, я же ведь не хотел этим настоящим мечом по-настоящему рубить людей...*»; «*Как говорил в таких случаях Леонид Николаевич, "я аплодировал сам себе за спиной"*»; «*В институте электроэнергетики мне приходилось заворачивать гайки, спаивать проволочки, ковать что-то железное...*»; «*Подполковника срезали, когда он полосовал из автомата*».

Вторая группа представлена глаголами, где субъектом выступают животные: *бодать, бодаться, клевать, лягать*. Например: «*Телята ещё безрогие, любят бодать воображаемого врага*»; «*У подножия столбика лежалдохлый ежик, за право клевать которого дрались три черных ворона*»; «*Лошадь, нетерпеливо преступая с ноги на ногу, сердито лягала изгородь*».

В третьем случае в роли субъекта может выступать как человек, так и животное. То есть субъекты объединяет признак одушевлённости. Это глаголы *брыкать, брыкаться, топать*. Например: «*Никто ведь не просит вас брыкать ногами*». – «*Лошадь брыкала, пытаясь освободиться от упряжки*»; «*Она весело топала маленькими ножками*». – «*Олени бегут, топая копытами*».

Довольно многочисленную группу составляют глаголы, имеющие способность употребляться как с одушевлёнными, так и с неодушевлёнными субъектами (часто в одном из своих значений): *бить, стегать, хлестать, стучать, ударять, ударяться, колоть, барабанить* и т.п. Например: «*Всю ночь больной теленок стучал копытами в стойке, колотился рожками в деревянную загородку*» – «*Ставни открыты, но едва держатся на петлях, вздрагивают от ветра и колотятся о стены*»; «*Мыльников все больше и больше наваливал работы на безответную девку, а когда она не исполняла ее, хлестал ремнем или таскал за волос*». – «*Стебель длинной осоки хлестнул охотника по щеке*».

Примеры показывают, что в некоторых своих значениях глаголы нанесения удара не предполагают употребление субъекта в 1 или 2 лице. Например, такой особенностью обладает глагол «бить» в значении «ударять кого-л. движущегося сквозь заросли (о ветвях, стеблях и т.п.)», а также синонимичные ему глаголы «хлестать», «стегать»: «*Тонкие прутья молодого ивняка хлестко били по рукам, ногам и лицу каждого, кто пытался пробраться сквозь заросли к реке*»; «*Стебель длинной осоки хлестнул охотника по щеке*»; «*Крупные, яркие капли недавнего дождя время от времени хлестко стегали теперь по асфальту*».

Таким образом, в большинстве случаев употребления глаголов нанесения удара субъект действия выражен одушевлённым существительным в именительном падеже, то есть имеет «сильную позицию». Субъект действия активен, то есть действия субъекта носят

целенаправленный характер. Это значит, что одним из важнейших признаков глаголов нанесения удара является признак активности субъекта.

2.2.4.2 Характеристика глаголов нанесения удара по объекту воздействия

Глаголы нанесения удара в большинстве своём переходные, следовательно, кроме субъектной валентности, они имеют объектную валентность: при реализации в предложении эти глаголы предполагают наличие объекта действия.

Л.А. Петрова делит позицию объекта на сильную и слабую: в сильной позиции находится неодушевлённый пассивный объект, а в слабой – одушевлённый, активный объект (Л.А. Петрова, электронный ресурс <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/108444/12-Petrova.pdf?sequence=1>. Дата обращения 14.11.21).

В большинстве случаев глаголы нанесения удара сочетаются и с одушевлёнными, и с неодушевлёнными объектами: *бить* кого/ что?; *лупить* кого/ что?; *молотить* кого? что?; *грохать* кого?! что? и т.п.

Неодушевлённый объект актуален после таких глаголов: *рубить* что?; *взбивать* что?; *обивать* что?; *отсекать* что?; *ковать* что?; *чеканить* что?

Только одушевлённый объект употребляется редко: *избивать* кого? *стегать* кого? и т.п.

Среди глаголов нанесения удара много непереходных глаголов: *бодаться*, *ударяться*, *стукаться*, *биться*, *тыкаться*, *ушибаться*, *аплодировать*, *барабанить* и т.п.

Особую группу составляют глаголы с косвенным объектом в значении адресата: *влететь, залетить* (оплеуху, пощёчину) кому?; *врезать* кому?; *хлопать, аплодировать* кому?

Таким образом, важным признаком глаголов нанесения удара является наличие объекта (прямого и косвенного, одушевлённого и неодушевлённого).

2.2.4.3 Валентный актант «место приложения удара»

Важной характеристикой глаголов нанесения удара является возможность указания на точку/ место приложения удара: *биться, колотиться, стучаться, стучать, ушибаться* обо что?; *стучать, барабанить, грохотать, хлестать* по чему?; *долбить, колотить, тыкать* во что? Например: «*Ночью поднялся ветер, и замерзшие сорочки стали колотиться о стекло*» – «*В следующую за таким решением минуту сердце падало куда-то еще ниже, ушибалось обо что-то еще больней, и – увы!*»; «*Зато теперь, когда он перестал грохотать своими сапогами по лестнице, ему стало слышно, как сверху по бетону шлепают чьи-то босые ступни, все громче и громче*»; « – *О нет, мадам, — отвечал тот ломаным русским языком и тотчас же, приподняв до половины сетку ящика, стал палочкой тыкать крокодила в голову*».

Указание на точку приложения удара (обо что? по чему?) для глаголов нанесения удара факультативно.

2.2.4.4 «Инструментальная валентность» глаголов нанесения удара

В русском языке употребление значительной части глаголов нанесения удара предполагает указание на инструмент воздействия. Д.Ф. Хакимзянова называет их глаголами «с включённым актантом инструменталиса» [Хакимзянова 2008: 15]. Г.Л. Нахрачева под «инструментом» понимает «как

специально созданное человеком орудие труда, так и (в случае отсутствия последних) части тела субъекта, с помощью которых он совершает непосредственное воздействие на объект». Автор исследования приводит примеры «орудий». Это могут быть палки и тому подобные предметы, а также верхние и нижние конечности человека, рога и копыта животных [Нахрачева 2011]. А.В. Михайлов отмечает: «поскольку в большинстве случаев активным производителем действия является человек, то действие он осуществляет посредством какой-либо части тела или других предметов, например, руки или её части» [Михайлов 2012: 80].

Отмечается также, что указание на инструмент воздействия «имеет факультативный характер» [Нахрачева 2011]. А.В. Михайлов называет инструмент действия «факультативным актантом» [Михайлов 2012: 80].

Грамматической формой выражения инструмента нанесения удара является творительный падеж (чем?): *бить, стегать, лупить, огреть, свистнуть, шлёпать, садануть, ударить, зарубить* и т.п.

Частотно сочетание одушевлённого объекта и инструмента: кого? чем? Например: *«Как отнестись, например, к тому, что пятилетняя девочка в детском саду просит мальчиков стегать ее прыгалками?»; «А второй милиционер ничего не сказал – только огрел своей милицейской палкой мужика по спине»; «Выйдя из себя, уже не думал о последствиях, мог швырнуть камень в голову, садануть табуретом».*

Объект воздействия может быть неодушевлённым: *рубить, чеканить, бить* что? чем? Например: *«Такое выражение лица было только у Олега Табакова в фильме «Шумный день», когда он рубил шашкой мебель».*

Важно иметь в виду, что в некоторых случаях «указание на инструмент» содержится в самом глаголе. Например, *лягать* можно копытами, *бодать* рогами и т.п. В случае употребления таких глаголов указание на инструмент

«приводит к семантическому дублированию, поэтому инструментальная валентность у таких глаголов оказывается нереализованной [Нахрачева 2011].

У некоторых глаголов инструментальная валентность является основной: *притоптывать, садануть, стукать, стукаться, стучать, топать, тыкать, ударяться, хлопать*.

Есть случаи употребления глаголов нанесения удара, когда инструмент действия не выражен творительным падежом, но восстанавливается из контекста. Пример из романа «Преступление и наказание» Ф. Достоевского: *«Боже! – воскликнул он, – да неужели ж, неужели ж я в самом деле возьму топор, стану бить по голове, размозжу ей череп»*. В этом примере орудием действия является топор, который назван в левом контексте.

Таким образом, важнейшей характеристикой глаголов нанесения удара можно считать указание на инструмент (орудие) воздействия. Однако инструментальная валентность у глаголов данной группы является факультативной.

2.3 Особенности функционирования глаголов нанесения удара в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»

Глаголы нанесения удара активно функционируют в публицистических, художественных текстах, где описываются в основном конфликтные ситуации (военные действия, криминальные события, межличностные отношения и т.п.), а также ситуации, связанные с профессиональной деятельностью, например, лесорубов, чеканщиков, кузнецов, фермеров и т.п.

В качестве материала для демонстрации функционирования глаголов нанесения удара нами был выбран роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Выбор данного романа обусловлен несколькими причинами. Во-первых, в романе описываются ситуации, связанные с преступлением, со

сложными отношениями между людьми. Во-вторых, этот роман является одним из самых известных произведений мировой литературы. Он переведён на многие языки мира, вызывает интерес у разных поколений русских и иностранных читателей, входит в программу изучения литературы во многих странах мира, в том числе и в Китае.

Языку романа посвящено немало исследований. Нас интересуют исследования, в которых анализируются глаголы, использованные автором в данном романе. В статье «Лексико-семантические группы глаголов как средство репрезентации персонажа в художественном дискурсе (по роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»)» И.А. Никандрова выделяет семь лексико-семантических групп глаголов и среди них – ЛСГ акциональных глаголов физического действия [Никандрова 2013: 37]. Автор отмечает, что «значительное количество указанных глаголов функционирует в сцене совершения Раскольниковым преступления» [Там же]. По нашему предположению, в этой и других сценах представлены в том числе глаголы нанесения удара.

Глаголы нанесения удара согласно классификации Л.Г. Бабенко (как уже было указано) представляют собой лексико-семантическую подгруппу в группе глаголов физического воздействия. В «Толковом словаре русских глаголов» Л.Г. Бабенко перечислено 44 глагола нанесения удара. Мы пропустили все эти глаголы через систему интернет-поиска и методом сплошной выборки обнаружили в романе «Преступление и наказание» 16 глаголов нанесения удара из 44 перечисленных в словаре Л.Г. Бабенко. Это глаголы *бить, ударять-ударить, биться, стучать, стучать, драться, избить, колотить, ударяться-удариться, лягаться, колотиться, лупить, огреть, сталкиваться, хлестать-отхлестать, тыкать*. Всего было выявлено 100 примеров употребления этих глаголов. Подробную информацию см. в Приложении 2.

Самым частотным, как и ожидалось, оказался глагол «**бить**». Он встретился в романе 26 раз. Например: «У старухи есть сестра, Лизавета, которую она, такая маленькая и гаденькая, бьёт поминутно и держит в совершенном порабощении, как маленького ребенка» [Достоевский 1866: 33]. В большинстве примеров глагол «бить» выступает в значении «ударять кого-либо, причиняя боль, нанося увечья». У этого глагола зафиксирована форма совершенного вида («побить»). В анализируемом произведении встретился один пример употребления глагола СВ: «Пусть побьёт, душу отведёт» [Там же: 12]. В предложениях с глаголом «бить» – активный субъект, а именно – человек, действующий целенаправленно (Раскольников, старуха-процентщица, Катерина Ивановна, Илья Петрович, госпожа Ресслих и т.д.): «Илья Петрович здесь и бьёт хозяйку!» [Там же: 59]

Выявленные нами примеры подтверждают описанную валентность данных глаголов.

Объект действия в большинстве случаев одушевлённый. Это люди: Лизавета, «девочка лет пятнадцати и даже четырнадцати», дети, хозяйка квартиры Раскольникова. Например: «Детей всех бьёт, те плачут» [Там же: 219].

В двух примерах объектом воздействия является лошадь: «Папочка, бедную лошадку бьют!» [Там же: 29]

Местом приложения удара названы: голова человека, морда и глаза лошади: «Боже! – воскликнул он, – да неужели ж, неужели ж я в самом деле возьму топор, стану бить по голове, размозжу ей череп» [Там же: 30]; «...коли воз застрянет в грязи или в колее, и при этом их (лошадей) так больно, так больно бьют всегда мужики кнутами, иной раз даже по самой морде и по глазам» [Там же: 28].

Инструмент воздействия в большинстве случаев не назван, что подтверждает факультативный характер инструментальной валентности.

«Она выла, визжала и причитала, спеша, торопясь, выпуская слова так, что и разобрать нельзя было, о чем-то умоляя, – конечно, о том, чтоб её перестали бить, потому что ее беспощадно били на лестнице» [Там же: 58]. Однако валентность глаголов нанесения удара предусматривает наличие инструмента. Инструменты в наших примерах – топор, кнуты.

Степень интенсивности удара в исследуемых примерах выражена наречиями «больно», «беспощадно», «бесчеловечно», «поминутно», «изо всей силы»: *«У ней жила дальняя родственница, племянница кажется, глухонемая, девочка лет пятнадцати и даже четырнадцати, которую эта Ресслих беспредельно ненавидела и каждым куском попрекала; даже бесчеловечно била»* [Там же: 153]; *«Бешенство одолело его: изо всей силы начал он бить старуху по голове»* [Там же: 143]. Такие распространители носят название «сирконстанты». Данные слова не заполняют валентности глаголов, не влияют на семантику и не являются обязательными при данных глаголах.

Во всех упомянутых примерах глагол «бить» предполагает негативный результат. Прямое указание на результат – «размозжить череп», «дети плачут». На негативный результат указывает также контекст.

Два примера свидетельствует об употреблении глагола «бить» в значении «Ударяя, производить звуки: бить во что?»: *«В городах целый день били в набат: созывали всех, но кто и для чего зовет, никто не знал того, а все были в тревоге»* [Там же: 282]; *«Сама бьёт в сковороду, детей заставляет петь и плясать»* [Там же: 221].

В перечисленных примерах глагол «бить» содержит признак многоактности, повторяемости однотипных действий: *«Она бросалась к детям, кричала на них, уговаривала, учила их тут же при народе, как плясать и что петь, начинала им растолковывать, для чего это нужно, приходила в отчаяние от их непонятливости, била их...»* [Там же: 222].

Встретились примеры использования глагола «бить» в значениях, не содержащих сему «нанесение удара»: 1) «приводить в дрожь, трясти»: *«Целый-то день проилялся, а самого лихоманка бьёт»* [Там же: 59]; 2) «отмечать ударами, звуками, звоном что-н. или издавать звуки, обозначая что-н.»: *«Вдруг он ясно услышал, что бьют часы»* [Там же: 35]; 3) «издавать резкий запах»: *«...до тошноты било в нос свежее, ещё невыстоявшаяся краской на тухлой олифе вновь покрашенных комнат»* [Там же: 48].

Второй по частоте употребления в романе Ф.М. Достоевского глагол «ударять-ударить» (21 случай употребления). Этот глагол также является «базовым» в группе глаголов нанесения удара. Этот глагол многозначный. Нас интересует в первую очередь значение «Производить (произвести) удар (удары) по кому-л., по чему-л., занося руку, палку или какое-либо другое орудие и опуская его с размаху на кого-л., что-л.» В работе О.В. Масловой этот глагол отнесён к группе глаголов, «выражающих агрессию» (Маслова <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskiiy-analiz-glagolov-vyrazhayuschih-agressiyu-v-russkom-yazyke>). Однако из всех примеров это значение характеризует только 7 употреблений глагола. Рассмотрим эти предложения.

В анализируемых нами примерах субъектом всех действий является человек. Например: *«Произошла у них тут же в саду ужасная сцена: Марфа Петровна даже ударила Дуню»* [Там же: 16].

Точкой приложения удара названы: темя, кухонная печка, «маленький круглый столик», стол: *«Тут он изо всей силы ударил раз и другой, всё обухом и всё по темени»* [Там же: 40] ; *«Свидригайлов в нетерпении ударил кулаком по столу»*[Там же: 247] .

Инструменты нанесения удара названы не во всех предложениях. В четырёх предложениях указаны орудия: обух, топор, кулак, хлыстик: *«Вы сообразите: я ударил всего только два раза хлыстиком, даже знаков не оказалось»* [Там же: 145].

Интенсивность действия передаётся словами: «ударил со всего размаху», «ударил изо всей силы», «ударил в нетерпении», «ударил два раза», «ударил раз и другой»: *«С всего размаху ударил он кулаком по кухонной печке, повредил себе руку и вышиб один кирпич»* [Там же: 107].

Результат нанесения удара описан такими выражениями: «повредил себе руку и вышиб один кирпич»; «даже знаков не осталось». Однако результат действия может проявиться в последующем описании. Например, во сне Раскольников видит, как после нанесения им удара старухе топором по темени *«она даже не шевельнулась от удара, точно деревянная»*. После реального удара топором Раскольников видит страшный результат своего действия: *«Кровь хлынула, как из опрокинутого стакана, и тело повалилось навзничь. Он отступил, дал упасть и тотчас же нагнулся к ее лицу; она была уже мертвая. Глаза были вытаращены, как будто хотели выпрыгнуть, а лоб и все лицо были сморщены и искажены судорогой»* [Там же: 40]. И далее: *«Череп был раздроблен и даже сворочен чуть-чуть на сторону... Крови между тем натекла уже целая лужа»*[Там же: 40].

Для нашего исследования важно отметить, что в произведении Ф.М. Достоевского при описании «кровавой сцены» в качестве синонима глагола «ударить» присутствует выражение «опустил топор на голову»: *«Ни одного мига нельзя было терять более. Он вынул топор совсем, взмахнул его обеими руками, едва себя чувствуя, и почти без усилия, почти машинально, опустил на голову обухом. Силы его тут как бы не было. Но как только он раз опустил топор, тут и родилась в нем сила»* [Там же: 39]. Здесь полностью проявлено словарное описание значения глагола «ударить»: «произвести удар, занося палку или какое-либо другое орудие и опуская его с размаху на кого-либо».

Как было отмечено, на базе глаголов нанесения удара продуктивно образуются переносные значения. И это свойство глагола «ударить» хорошо продемонстрировано в анализируемом нами романе Ф.М. Достоевского.

Чаще всего с помощью этого глагола описывается психологическое состояние человека или состояние здоровья: «Теперь же письмо матери вдруг как громом в него ударило» [Там же: 45]; «Но он стоял как мертвый; невыносимое внезапное сознание ударило в него как громом» [Там же: 100]; «Он даже усмехнулся на себя, как вдруг другая тревожная мысль ударила ему в голову» [Там же: 40]; «Соня больше прежнего смутилась, и краска ударила ей опять в лицо» [Там же: 166]; «...выпил эти полстакана вина и уже капельку в голову ударило» [Там же: 243]; «Свидригайлов был, однако, не очень много хмелен; в голову только на мгновение ударило, хмель же отходил с каждою минутой» [Там же: 247]; «С ним что-то вдруг сделалось, точно ему в голову вдруг ударило» [Там же: 255]; «Краска даже ударила в его бледное, изнуренное лицо» [Там же: 269].

Есть пример использования глагола «ударить» для описания явления природы: «К десяти часам надвинулись со всех сторон страшные тучи; ударил гром, и дождь хлынул, как водопад» [Там же: 258]. В одном случае глагол «ударить» использован в «лингвистическом значении» (сделать ударение на слове): «Она энергично ударила на слово: четыре» [Там же: 169].

Свойство образовывать переносные значения и участвовать в формировании устойчивых речевых оборотов, фразеологических единиц демонстрирует глагол «**биться**». Он встретился в романе Ф. Достоевского 14 раз, однако интересующее нас значение («ударяться с силой обо что-либо, получать удары, ушибы, наталкиваясь на кого-л., что-л.») проявлено только в двух примерах: «Только жужжала и билась какая-то большая муха, ударяясь с налета об стекло» [Там же: 144]; «Теперь она всем рассказывает, и Амалии Ивановне, только трудно понять, кричит и бьётся» [Там же: 219]. Синонимичен этому глаголу глагол «**колотиться**», который встретился один раз: «Она в один миг, после самых ярких надежд и фантазий, начинала клясть судьбу, рвать и метать всё, что ни попадало под руку, и колотиться головой об стену» [Там же: 196].

Как и во многих других случаях, глагол «биться» образует словосочетания, предназначенные для описания психологического состояния и здоровья человека: бьётся сердце, пульс. Например: «Он напрягал все усилия, чтобы всё сообразить и ничего не забыть; а сердце всё билось, стучало так, что ему дышать стало тяжело» [Там же: 35]; «Сердце его тревожно билось» [Там же: 240]; «Сильно билось его сердце, и сильно волновались его мысли» [Там же: 20]; «Когда он читал эту записку, сердце его сильно и больно билось» [Там же: 164]; «Только среди войны он чувствовал себя хорошо, пульс его начинал биться ровно и с нормальной скоростью» [Там же: 164].

Частотен фразеологизм «биться об заклад» (5 случаев употребления): «Бьюсь об заклад, что об этом-то вот вы и не подумали» [Там же: 191]; «Бьюсь об заклад, что так!» [Там же: 250]

Те же свойства демонстрируют синонимичные в нашем случае глаголы «стучать» (9 случаев употребления) и «стукать» (5 примеров). Следующие примеры демонстрируют использование глагола в значении «ударять по чему-либо несколько раз подряд, производить шум»: «То руки ломает, кровью харкает, плачет, вдруг стучать начнет головой об стену, как в отчаянии» [Там же: 164]; «На улицу всею гурьбой пойдут, она будет кашлять и просить, и об стену где-нибудь головой стучать, как сегодня, а дети плакать» [Там же: 165]; «Слышно было, как во всех этажах, по всей лестнице собиралась толпа, слышались голоса, восклицания, всходили, стучали, хлопали дверями, сбегались» [Там же: 59]. В этих примерах субъект активный, «инструмент» – голова, место приложения удара – стена. Глагол многоактный. В одном примере реализовано значение «Ударять в дверь, окно коротким, отрывистым звуком, выражая этим просьбу впустить кого-либо куда-либо»: «Он постучал в дверь; ему отперла мать» [Там же: 265].

При описании психологического состояния глаголы *стучать* и *стукать* сочетается с существительным «сердце» (9 случаев употребления): «Сердце

стучало так, что даже больно стало» [Там же: 46]; *«Сердце его стучало, и дыхание спиралось в груди»* [Там же: 252].

Глагол «**драться**» встретился 6 раз. Во всех случаях реализовано прямое значение «Бить друг друга, нанося побои». Субъекты активны (люди). Например: *«Там всегда была такая толпа, так орали, хохотали, ругались, так безобразно и сипло пели и так часто дрались»* [Там же: 28]; *«Полно, господа, не извольте драться в публичных местах»* [Там же: 24]. Объект действия косвенный. В трёх случаях выражен с помощью творительного падежа: *«А с Марфой Петровной почти никогда не дрались»* [Там же: 145]; *«Этот фронт, с которым я сейчас драться хотел, мне незнаком»* [Там же: 24].

Глагол «**избить**» встретился 4 раза в форме СВ. Его значение «бить (побить) кого-либо сильно и обычно в течение длительного времени, ударами причиняя боль, нанося увечья». Во всех случаях – субъект активный: *«Когда господин Лебезятников, тому месяц назад, супругу мою собственноручно избил, а я лежал пьяненькой, разве я не страдал?»* [Там же: 7] Объект действия – тоже человек. Результативность действия обозначена в двух случаях: *«Говорят, он её ужасно избил!»*; *«И больно он её избил?»* [Там же: 117]

Глагол «**колотить**» представлен 4 примерами. В трёх случаях значение синонимично глаголу «избивать-избить»: *«Я тогда Заметова немного поколотил, — это между нами»* [Там же: 99]; *«Он бьёт её ногами, колотит её головою о ступени»* [Там же: 86]. Субъект активный, объект одушевлённый (человек). В одном примере обозначен инструмент (ногами), точка приложения удара (голова).

В одном примере значение глагола другое: «Ударять с силой по одному и тому же месту, часто производя какие-л. звуки»: *«...сама хочет таз нести, чтобы колотить, вместо музыки»* [Там же: 219].

Глагол «ударяться» (3 случая употребления) демонстрирует значение: «Наталкиваться (натолкнуться) на что-л. или задевать (задеть) что-л. при своём стремительном движении, падении»: «Он ступил шаг, и выстрел раздался. Пуля скользнула по его волосам и ударилась сзади в стену» [Там же: 256]. Здесь субъект – неодушевлённый предмет, а именно пуля. Точка приложения удара – стена. В двух других примерах субъект – муха: «Проснувшаяся муха вдруг с налета ударилась об стекло и жалобно жужжала» [Там же: 143]; «Только жужжала и билась какая-то большая муха, ударяясь с налета об стекло» [Там же: 144]. Место приложения удара – стекло. Глагол демонстрирует свойство многоактности.

Глагол «лягаться» употреблён в романе два раза. Субъект – лошадь (кобылёнка): «...кобылёнка не вынесла учащенных ударов и в бессилии начала лягаться» [Там же: 29]. «Инструмент» действия не выражен, так как содержится в семантике глагола (бить копытом). Глагол многоактный.

Дважды встретился глагол «хлестать»: «... вот еще немку-то отхлестал в вагоне» [Там же: 327]. Орудие не указано. В другом случае служит для описания явления природы: «Вода падала не каплями, а целыми струями хлестала на землю» [Там же: 258]. Такое употребление активизирует сему «ударять во что-либо с силой».

В романе встретился глагол «вышибить» (выбить): «Со всего размаху ударил он кулаком по кухонной печке, повредил себе руку и вышиб один кирпич» [Там же: 107]. Глагол не вошёл в список глаголов Л.Г. Бабенко, но его значение соответствует базовым значениям глаголов нанесения удара: «резким толчком, ударом удалить, выбить что-л., кого-л. откуда-л.»

Таким образом, изучаемые нами глаголы нанесения удара очень часто встречаются в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Частота употребления 16 глаголов подтверждает, что глаголы “бить” и “ударять (ударить)” являются базовыми глаголами подгруппы глаголов нанесения удара.

Подтверждена многозначность данных глаголов, их способность образовывать переносные значения, наличие сем многоактности/ одноактности действия. Примеры показывают, что глаголы данной группы характеризуются наличием валентных связей, обозначенных вопросами: *кто?/ что? – кого?/ что? – по какому месту?/ обо что? – чем? – как?, насколько интенсивно? – с каким результатом?*

Общая характеристика глаголов нанесения удара представлена в следующем параграфе.

2.4 Функционально-семантические особенности подгруппы глаголов нанесения удара

Семантический и функциональный анализ глаголов нанесения удара демонстрирует, что глаголы данной группы имеют ряд отличительных черт. Большинство глаголов данной группы многозначны. Самое большое количество значений имеют базовые глаголы: глагол «бить» имеет 16 значений, глагол «ударить» 13 значений. Несколько значений имеют глаголы «рубить» (8 значений), «разбить» (10 значений), «удариться» (6 значений), «прибить» (4 значения).

Однако не все значения многозначных глаголов содержат сему «нанесение удара». В некоторых случаях у многозначных глаголов лишь одно значение имеет эту сему. Это демонстрируют такие глаголы, как *гасить, вытягивать, жарить, закатывать, надавать, свистнуть, трескать*.

Сема «нанесение удара» продуктивна в реализации значений, связанных с психическим и физическим состоянием человека. Такие значения зафиксированы в словосочетаниях типа «разбить сердце», «сердце стучит», «разбил паралич» и т.п. Эта сема актуализирована в ряде сленговых выражений («врубиться», «бомбить на машине», «стучать на соседей» и т.п.).

Специфическим дифференциальным признаком глаголов нанесения удара можно считать признак однократности/ многократности действия. Сема однократности характерна для глаголов совершенного вида. Среди глаголов нанесения удара частотен суффикс «-ну», означающий однократность действия (боднуть, лягнуть и т.п.). Сема «многоактности», «длительной повторяемости однотипных действий» присуща глаголам несовершенного вида. Частотны глаголы НСВ, образованные способом имперфективации с помощью суффиксов -ыва; -ива; -ва (избивать, закатывать и т.п.).

Валентная структура глаголов нанесения удара характеризуется наличием следующих актантов: субъект действия, объект действия, инструмент/ орудие действия, место приложения удара, результат действия.

Одним из важнейших признаков глаголов нанесения удара является признак активности субъекта. В большинстве случаев употребления глаголов нанесения удара субъект действия выражен одушевлённым существительным в именительном падеже; действия субъекта носят целенаправленный характер.

По данным нашего исследования, из 90 выявленных нами глаголов нанесения удара 68 глаголов обозначают действия, присущие человеку. Например, *влеплять, вытягивать, рубить* (и все производные, типа *обрубить*), *аплодировать, бомбить, ковать, чеканить, стегать, полосовать, притоптывать, охаживать, тяпать* и т.п. Значительно меньше глаголов обозначают действия, совершаемые животными (*бодать, бодаться, клевать, лягать*). Действия, обозначаемы глаголами *брыкать, брыкаться, топать*, может совершать как человек, так и животное.

Довольно многочисленную группу составляют глаголы, имеющие способность употребляться как с одушевлёнными, так и с неодушевлёнными субъектами (часто в одном из своих значений): *бить, стегать, хлестать, стучать, ударять, ударяться, колоть, барабанить* и т.п.

Важным признаком глаголов нанесения удара является наличие объекта (прямого и косвенного, одушевлённого и неодушевлённого), а также указание на точку приложения удара.

Среди глаголов нанесения удара преобладают переходные глаголы. В большинстве случаев они сочетаются с одушевлёнными и неодушевлёнными объектами: *бить* кого/ что?; *лупить* кого/ что?; *молотить* кого? что? и т.п.

Неодушевлённый объект актуален после таких глаголов: *рубить* что?; *взбивать* что?; *обивать* что?; *отсекать* что?; *ковать* что?; *чеканить* что?

Только одушевлённый объект употребляется редко: *избивать* кого? *стегать* кого? и т.п.

Среди глаголов нанесения удара много непереходных глаголов: *бодаться*, *ударяться*, *стукаться*, *биться*, *тыкаться*, *ушибаться*, *аплодировать*, *барабанить* и т.п.

Особую группу составляют глаголы с косвенным объектом в значении адресата: *влепить*, *залепить* (оплеуху, пощёчину) кому?; *врезать* кому?; *хлопать*, *аплодировать* кому?

Глаголы нанесения удара способны образовывать словосочетания с указанием на точку/ место приложения удара: *биться*, *колотиться*, *стукаться*, *стучать*, *ушибаться* обо что?; *стучать*, *барабанить*, *грохотать*, *хлестать* по чему?; *долбить*, *колотить*, *тыкать* во что?

Важнейшей характеристикой глаголов нанесения удара можно считать указание на инструмент (орудие) воздействия. Грамматической формой выражения инструмента нанесения удара является творительный падеж (чем?). Важно иметь в виду, что в некоторых случаях «указание на инструмент» содержится в самом глаголе. Например, *лягать* можно копытами, *бодать* рогами и т.п. В ряде случаев инструмент действия восстанавливается из контекста.

Все перечисленные признаки глаголов со значением «нанесения удара» проявляются в функционировании глагольных единиц в речи. Об этом свидетельствуют выявленные нами примеры из романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

В романе методом сплошной выборки обнаружено 16 глаголов нанесения удара из 44 глаголов, представленных в словаре Л.Г. Бабенко, и 100 примеров их употребления. Выявленные глаголы были проанализированы по следующим параметрам: наличие признака многозначности, характер субъекта действия, характер объекта воздействия, обозначение точки приложения удара, название инструмента воздействия, указание на результат воздействия и специфика представления результата воздействия, развитие у данных глаголов переносного значения, в частности, использование глаголов для описания психического или физического состояния человека, а также для описания явлений природы.

Анализ примеров даёт возможность включить в состав характеристик глаголов исследуемой группы также признак интенсивности действия. Так, ударить можно «как?», «насколько интенсивно?»: «*со всего размаху*», «*изо всей силы*», «*в нетерпении*», «*два раза*», «*раз и другой*» и т.п.

Таким образом, анализ функционирования глаголов нанесения удара, представленных в романе Ф.М. Достоевского, подтвердил наличие однотипных, повторяющихся дифференциальных сем, специфических для подгруппы глаголов со значением «нанесения удара», входящей в состав ЛСГ физического воздействия, и позволил выявить сему интенсивности нанесения удара.

ВЫВОДЫ по второй главе

Во Второй главе нами были проанализированы глаголы со значением «нанесение удара», которые представляют собой подгруппу лексико-семантической группы глаголов физического воздействия. В основе анализа

лежат глаголы, представленные в Толковом словаре русских глаголов Л.Г. Бабенко (44 лексических единицы). Однако анализ научных статей, посвященных особенностям глаголов физического воздействия, и толковых словарей русского языка позволил расширить данный список и включить в него ещё 46 лексических единиц. В общей сложности анализу были подвергнуты 90 глаголов со значением «нанесение удара». Выявленные нами глаголы со значением «нанесение удара», не вошедшие в список Л.Г. Бабенко, представлены в Приложении к настоящей работе.

В ходе анализа было установлено, что одной из важнейших характеристик глаголов нанесения удара является их многозначность. Отмечено, что не все значения содержат сему «нанесение удара». В некоторых случаях у многозначных глаголов лишь одно значение имеет эту сему.

В структуре многих глаголов нанесения удара есть значение, которое связано с душевными переживаниями, нравственными страданиями, волнением, беспокойством, а также со здоровьем человека, его физическим состоянием.

Глаголы данной группы активно участвуют в образовании сленговых выражений.

Специфическим дифференциальным признаком глаголов нанесения удара можно считать признак однократности/ многократности действия. Сема одноактности/ однократности характерна для глаголов совершенного вида с продуктивным суффиксом «-ну». Сема «многоактности», «длительной повторяемости однотипных действий» присуща глаголам несовершенного вида с суффиксами -ыва; -ива; -ва.

Наше исследование показало, что валентная структура глаголов нанесения удара предполагает наличие следующих актантов: субъект действия (Кто? Что?), объект действия (Кого? Что?), инструмент нанесения удара (Чем?), точка приложения удара (По чему? По какому месту? Обо что?), результат воздействия. Три последних актанта являются факультативными.

Во второй главе исследования установлено:

– субъект действия, обозначенного глаголом со значением нанесения удара, в большинстве случаев активен. В качестве субъекта действия чаще всего выступает человек, реже - животное;

– действия субъекта, «наносащего удар», носят целенаправленный характер;

– действие, как правило, направлено на объект; объект может быть прямым и косвенным, одушевлённым и неодушевлённым;

– действие во многих случаях имеет точку приложения удара;

– во многих случаях имеется указание на инструмент нанесения удара;

– во многих случаях есть указание на результат нанесения удара. Часто удар имеет разрушительные последствия.

Глаголы со значением «нанесения удара» активно функционируют в публицистических и художественных текстах. В качестве примера функционирования исследуемой группы глаголов нами был выбран роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», в котором описаны криминальные события и сложные переживания людей. Из 44 глаголов нанесения удара, перечисленных в словаре Л.Г. Бабенко, в романе Ф.М. Достоевского нами было выявлено 16 глаголов данной группы. А всего нами было зафиксировано 100 примеров использования этих глаголов в романе.

Самым частотным оказался «базовый» для этой группы глагол «бить». Он встретился в романе 26 раз. Во второй главе дан подробный анализ выявленных в романе «Преступление и наказание» глаголов нанесения удара, который подтвердил наличие у данной группы глаголов перечисленных семантических признаков, а также позволил выявить признак «интенсивности нанесения удара». Валентность глаголов данной группы представлена элементами: субъект действия – объект воздействия –

инструмент воздействия – точка приложения воздействия – интенсивность воздействия – (разрушительный) результат воздействия.

Выявленные дифференциальные семы отличаются повторяемостью, однотипностью, что позволяет характеризовать глаголы с основной семой «нанесение удара» как особую подгруппу глаголов физического воздействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе глагол рассматривается как синтаксический и семантический центр предложения, который обладает семантической валентностью, подчиняет себе актанты и может предопределять общую структуру и семантику предложения. Объектом исследования является лексико-семантическая подгруппа глаголов нанесения удара, входящая в ЛСГ глаголов физического воздействия.

В первой главе рассмотрены теоретические основы, сформирован понятийный аппарат исследования, выявлены принципы системного описания русской лексики, определена роль глагола в структуре предложения, раскрыты принципы группировки лексики, раскрыто значение понятий «лексико-семантическое поле» и «лексико-семантическая группа».

Вслед за многими учеными, мы придерживаемся положения о том, что понятие «лексико-семантическое поле» шире понятия «лексико-семантическая группа»; оно объединяет слова разных частей речи с общим семантическим свойством и может подразделяться на целый ряд ЛСГ.

ЛСГ считается оптимальным вариантом систематизации лексики в аспекте русского языка как иностранного, поскольку по сравнению с остальными лексическими объединениями она имеет большую структурированность.

Было высказано предположение, что анализируемая нами ЛСГ глаголов, кроме общего интегрального семантического компонента «нанесение удара», имеет в своих значениях типовые повторяющиеся дифференциальные компоненты, устойчивые валентные связи, «функциональную эквивалентность», «регулярную многозначность». В задачу исследования входило выявление данных компонентов и подтверждение наличия выявленных характеристик в условиях функционирования глаголов данной подгруппы в тексте художественного произведения.

Во второй главе нашей работы мы определили объём подгруппы глаголов нанесения удара, входящих в ЛСГ глаголов физического воздействия. По данным Толкового словаря русских глаголов Л.Г. Бабенко в данную ЛСГ входят 44 лексических единицы. На основе собранных научных статей, посвященных особенностям глаголов физического воздействия, и других толковых словарей русского языка, в состав данной группы глаголов со значением «нанесение удара» включены ещё 46 глаголов. Итак, наш окончательный список содержит 90 глаголов со значением «нанесение удара».

В результате семантико-функционального анализа группы глаголов нанесения удара у большинства глаголов этой группы обнаружена полисемия. Глаголами с наибольшим количеством значений оказались базовые глаголы этой группы «бить» и «ударять (ударить)». Следует указать, что сема «нанесение удара» содержится не во всех значениях многозначных глаголов; в некоторых случаях многозначные глаголы лишь в одном значении имеют эту сему.

Многие глаголы нанесения удара могут использоваться для выражения психологического состояния и физического состояния человека. Кроме того, эта группа глаголов активно участвует в формировании сленговых выражений.

Специфический дифференциальный признак глаголов нанесения удара можно рассматривать как признак однократности/ многократности действия. Сема однократности характерна для глаголов совершенного вида с продуктивным суффиксом «-ну». Сема «многократности», «длительной повторяемости однотипных действий» присуща глаголам несовершенного вида с суффиксами -ыва; -ива; -ва.

Валентность глаголов нанесения удара содержит такие актанты: субъект действия (чаще всего одушевлённый, человек, реже животное), объект действия

(одушевлённый и неодушевлённый), инструмент нанесения удара (факультативно), точка приложения удара (факультативно), результат воздействия (чаще всего разрушительный, факультативно).

Все перечисленные признаки глаголов со значением «нанесения удара» активно проявляются при функционировании их в художественных текстах. Об этом свидетельствуют выявленные нами примеры из романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

В романе методом сплошной выборки обнаружено 16 глаголов нанесения удара из 44 глаголов, представленных в словаре Л.Г. Бабенко, и выявлено 100 примеров их употребления. Самым частотным оказался «базовый» для этой группы глагол «бить». Он встретился в романе 26 раз.

Анализ выявленных нами примеров позволил, кроме актантов, заполняющих валентности глаголов нанесения удара, обнаружить в структуре глаголов нанесения удара также сирконстанты со значением «признак интенсивности действия». Так, удар в романе «Преступление и наказание» описывается как осуществлённый «*со всего размаху*», «*изо всей силы*», «*в нетерпении*», «*два раза*», «*раз и другой*», то есть «как?», «насколько интенсивно?»

Выявленные характеристики глаголов нанесения удара отличаются повторяемостью, однотипностью, что позволяет характеризовать глаголы с основной семой «нанесение удара» как особую подгруппу ЛСГ глаголов физического воздействия. Полученные результаты свидетельствуют о том, что цель исследования достигнута, гипотеза доказана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 223 с.
2. Апресян Ю.Д. Типы соответствия семантических и синтаксических актантов [Электронный ресурс] / Ю.Д. Апресян. – СПб., 2006. – с. 15-27. Режим доступа: <http://iling.nw.ru>. (Дата обращения 13.04.21)
3. Арутюнова Н.Д. Семантическое согласование слов и интерпретация предложения / Н.Д. Арутюнова. – М., 1974. – 165 с.
4. Барсукова-Сергеева О.М. Глаголы в практике преподавания русского языка как иностранного / О.М. Барсукова-Сергеева. // Мир русского слова. № 4. 2016. – 105 с.
5. Богданов В.В. Фазисность и фазисные конструкции // Типология конструкций с предикатными актантами / В.В. Богданов. – Л., 1985. – 143 с.
6. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии / Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2000, – 102 с.
7. Вардзелашвили Ж. Принципы исследования лексической системы языка [Электронный ресурс] / Ж. Вардзелашвили. – Тбилиси, 2001. – Режим доступа: <http://www.vjanetta.narod.ru/met.nom.html>. (Дата обращения 23.03.21)
8. Васильев Л.М. Единицы семантической системы языка / Л.М. Васильев. – М., 1971. – 39 с.
9. Васильев Л.М. Семантика русского глагола: [учебное пособие для слушателей фак. повышения квалификации] / Л.М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1981. – с. 8-41.
10. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика: учеб. пособие для вузов / Л.М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1990. – с. 101-126.
11. Вердиева З.Н. Семантические поля в современном английском языке / З.Н. Вердиева. – М.: Высшая школа, 1986. – 120 с.

12. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
13. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – М.: Русский язык, 2001. – 349 с.
14. Гайсина Р.М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке / Р.М. Гайсина. – Саратов: Изд-во СГУ, 1981. – 176 с.
15. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание [Электронный ресурс] / Ф.М. Достоевский. – https://all-the-books.ru/download_book/00ae0503fb38d53fe9fa277343b9fde3. (Дата обращения 13.09.21)
16. Зиновьева Е.И. Типы поля в лингвометодических исследованиях [текст] / Е.И. Зиновьева. – СПб., 2003. – 108 с.
17. Зиновьева Е.И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного / Е.И. Зиновьева. – СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2005. – с. 30-46.
18. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление / С.Д. Кацнельсон. – Л.: Наука, 1972. – 88 с.
19. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: учеб. Пособие / И.М. Кобозева. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 98 с.
20. Козлова Р.П. Соотношение категории вида и многозначности глагола. Вестник ТГУ, выпуск 4 (20), 200. – С. 47-53.
21. Кузнецов А.М. Структурно-семантические параметры в лексике: на материале английского языка / А.М. Кузнецов. – М.: Наука, 1980. – 77 с.
22. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка: [учебное пособие] / Э.В. Кузнецова. – М.: Высшая школа, 1989. – с. 81-113.
23. Куренкова Т.Н. Лексико-семантическое поле и другие поля в современной лингвистике [текст] / Т.Н. Куренкова. – Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. – Вып. № 4, 2006.

24. Левицкий Ю.А. От высказывания – к предложению. От предложения – к высказыванию: [учебное пособие] / Ю.А. Левицкий. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. – 91 с.
25. Лексико-семантические группы глаголов как способ освоения русского языка иностранными студентами / М.Д. Ниматулаева, С.Г. Сопунова. – Мир науки, культуры, образования. № 2 (69) 2018. – 600 с.
26. Лексико-семантические группы русских глаголов: Коллект. монография / Э. В. Кузнецова. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. – с. 43-44.
27. Маслова О.В. Семантический анализ глаголов, выражающих агрессию в русском языке [Электронный ресурс] /О.В. Маслова. – <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskiiy-analiz-glagolov-vyrazhayuschih-agressiyu-v-russkom-yazyke>. (Дата обращения 07.11.21)
28. Нахрачева Г.Л. Семантика и функционирование глаголов деструктивного действия в хантыйском языке (на материале шурышкарского диалекта): монография / Г.Л. Нахрачева; отв. ред. В. Н. Соловар; Деп. образования и молодежной политики ХМАО-Югры, Обско-угорский ин-т прикладных исследований и разработок. –Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2016. –167 с.
29. Никандрова И.А. О соотношении понятий «функционально-семантический класс слов» и «лексико-семантическая группа» [Текст] / И.А. Никандрова. – Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. Вып. 3. 2010.
30. Никандрова И.А. Лексико-семантические группы глаголов как средство репрезентации персонажа в художественном дискурсе (по роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание») / И. А. Никандрова // Научный диалог. – 2013. – № 10 (22) : Филология. – с. 36-47.
31. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики / Е.В.Падучева. – М.: Языки слав. культуры, 2004. – 27 с.
32. Переслегина Е.Р. Семантическая классификация русских и французских глаголов движения [Электронный ресурс] / Е.Р. Переслегина. – https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=4244. (Дата обращения 17.03.21)

33. Петрова Л.А. Актанты семантической позиции глагола физической действия / Л.А. Петрова. – Культура народов Причерноморья. – № 27. – Симферополь, 2002. – с. 81-82.
34. Плотникова А.М. Широкозначные глаголы в современном русском языке / А.М. Плотникова. – Известия Уральского государственного университета. – № 1/2 (63). – Екатеринбург, 2009. – С. 24-31. <http://philology.ru/linguistics2/plotnikova-09.htm>. (Дата обращения 17.09.21)
35. Покровский М.М. Избранные работы по языкознанию / М.М. Покровский. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. – с. 57-82.
36. Полевые структуры в системе языка. – Воронеж: изд-во Воронеж.унта. 1989. – 198 с.
37. Сильницкий Г.Г. Семантика. Грамматика. Квантитативная и типологическая лингвистика / Г.Г.Сильницкий. – Смоленск: ФГУ «Смоленский ЦНТИ», 2006. – 132 с.
38. Скребцова Т.Г. Семантика глаголов физического действия в русском языке : дис. Канд. Филол. наук / Т.Г. Скребцова. – Санкт-Петербург, 1996. – 223 с.
39. Слесарева И.П. Проблемы описания и преподавания русской лексики / И.П.Слесарева. – М.: Русский язык, 1990. – с. 13–52.
40. Слесарева И.П. Проблемы описания и преподавания русской лексики / И.П.Слесарева. – М., 2010. – с. 49-54.
41. Соссюр Ф.де Труды по общему языкознанию / Ф.де.Соссюр. – М., 1977. – 53 с.
42. Современный русский язык: учеб. пособие для студентов пед. институтов ин. яз. и факультетов ин. яз. / Д. С. Светлышев, А. А. Брагина, Ж. В. Ганиев и др. – М.: Просвещение, 1986. – 14 с.
43. Соссюр Ф.де Заметки по общей лингвистике / Ф.де.Соссюр. – М.: Прогресс, 1990. – 280 с.
44. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю.С. Степанов. – М.: Наука, 1975. – 54 с.

45. Степанов Ю.С. К универсальной классификации предикатов / Ю.С. Степанов. – Изв. АН СССР СЛЯ 1980(4). – 317 с.
46. Тодосиенко З.В. К проблеме семантической классификации глагольной системы в разноструктурных языках [текст] / З.В. Тодосиенко. – Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. Вып. № 6.
47. Тимофеева Т.М. Лексика русского языка как система [Методическая разработка] / Т.М. Тимофеева. – Филиал государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «КЦО №1» в пгт. Суксун. – 5 с.
48. Фомина М.И. Современный русский язык: Лексикология: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2. изд., испр. и доп. / М.И. Фомина. – М.: Высшая школа, 1983. – 170 с.
49. Хакимзянова Д.Ф. Семантическая деривация глаголов физического воздействия на объект в русском, татарском и английском языках: дис.канд. Филол. наук [Электронный ресурс] / Д.Ф. Хакимзянова; ПГПУ. – Режим доступа: <http://www.tggpu.ru>. (Дата обращения 17.09.21)
50. Храковский В.С. Два подхода к анализусинтаксических конструкций: «лексико-семантический» и «конструкционный» опыт сопоставления / В.С. Храковский. – Actalinguistica Petropolitana: труды Ин-та лингв.исслед. РАН. СПб.: Наука, 2014. Т. X, ч. 2. – с. 26 -29.
51. Цветова Н.С. Лексическая стилистика: Конспекты лекций и материалы к практическим занятиям / Н.С. Цветова. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 2007. – с. 20 -21.
52. Чейф У. Л. Значение и структура языка / У. Л.Чейф. – М., 1975.
53. Шустова С.В. К вопросу о функциональном потенциале языковой единицы (на примере семантической и синтаксической валентности) / С.В. Шустова. – Истор. и соц.-образоват. мысль. Краснодар, 2013. № 3. – 163 с.
54. Шустова С.В., Смирнова Е.А. Глагольная валентность как семантико-грамматическая категория / С.В. Шустова, Е.А.Смирнова. – Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология, 2015. 4 (32). – 3 с.

55. Щур Г.С. Теории поля в лингвистике / Г.С.Щур. – М.: Наука, 1974. – 135 с.
56. 彭玉海. 俄语题元理论[M]. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 2004. 第 51 页.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

1. Бабенко Л.Г. Толковый словарь русских глаголов (идеографическое описание) / Л.Г. Бабенко. – АСТ-ПРЕСС. 1999.
2. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь / Т.Ф. Ефремова. 2000.
3. Золотова Г.А. Синтаксический словарь / Г.А. Золотова. – М. , 1988.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык. Энциклопедия / Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, Дрофа, 1998. – 477 с.
5. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 2000.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Москва: Русский язык, 1990.
7. Словарь лингвистических терминов: Изд.5-е, испр-е и дополн. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 127 с.
8. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940.
9. Языкознание. Большой энциклопедический словарь – М., – 2000. – 452 с.
10. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 129 с.

ИСТОЧНИК

Национальный корпус русского языка: <http://ruscorpora.ru>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Глаголы нанесения удара, которые не вошли в список глаголов Л.Г. Бабенко

Словари/ глаголы	Словарь С.И. Ожегова	Словарь Д.Н. Ушакова	Словарь Т.Ф. Ефремовой
бомбить	кого-что. Атаковать с воздуха, сбрасывая бомбы.	(1 л. не употр.), (неол. авиац.). Сбрасывать бомбы при помощи прицельных приборов.	перех. Производить атаку с воздуха, сбрасывая бомбы
рубить	кого-что. Ударяя чем-н. острым, разделять на части, отсекают, размельчать.	кого-что. Резать, разделять на части, ударяя острием с размаху. Рубить ветви. Рубить шашкой неприятеля. Рубить мясо. Рубить дрова топором.	1. Ударяя с размаху чем-л. острым, разделять на части; рассекать. 2. Вырубать, прорубать (отверстие). 3. Измельчать, ударяя чем-л. острым.
зарубить	кого (что). Убить саблей, шашкой, топором.	кого-что. Убить саблей, шашкой, топором.	Убить рубящим орудием, оружием (топором, саблей, шашкой).
перерубить	кого-что. Рубя, разделить надвое. П. сук.	что. Рубящим орудием разделить пополам или на части. Перерубить жердь.	Рубящим орудием разделять на части; разрубать.
срубить	что. Рубя, свалить или отсечь. С. дерево. С. сук. С. голову кому-п.	что. Перерубив, свалить, отделить от основания. Срубить березу. Срубили всю рощу. Срубить голову.	1. Рубя, отделять от основания. 2. Рубкой уничтожать, вырубать. 3. Убивать ударом шашки, сабли и т.п. 3. Удалять с поверхности чего-либо, ударяя чем-либо острым; скалывать.
забивать	что. Вбить глубоко, до конца. З. гвоздь, клин.	что. Вколотить что-нибудь; вбить глубоко,	Ударами по гвоздю, клину, свае и т.п.

		крепко во что-нибудь. Забить гвоздь. Забить сваю.	заставлять их входить, углубляться во что-л.; вколачивать.
прибивать	что. Прикрепить гвоздями, гвоздем. П. объявление к стене.	что. Приколотить, прикрепить к чему-нибудь вбиваемыми гвоздями. Прибить половицу. Прибить дощечку к двери.	Прикреплять, приколачивать гвоздями что либо.
сбивать	кого (что). Заставить упасть, сшибить, ударом сдвинуть с места. С. с ног. С. вражеский самолёт. С. яблоко с дерева. С. запоры.	1. что. Ударом сдвинуть с места, сшибить. Сбить шляпу. Сбить с бочки обручи. Сбить яблоки с дерева. 2. что. Ударяя, притупить, покривить, сделать негодным (спец.). Сбить лезвие. Сбить подковы. 4. кого-что. Ударом заставить упасть, свалить, повалить на землю. Сбить кого-нибудь с ног.	Сшибать ударом, заставляя упасть. Толкать, валить на землю.
выбивать	1. что. Ударом выколотить, выломать. Выбить стекло. Выбить дверь. Выбить зубы. 2. что. Ударяя, очистить от пыли, выколотить разг.). Выбили всю одежду. Выбить диван. 3. что. Вытоптать, вытравить, уничтожить чем-нибудь (о всходах, посевах, траве; разг., обл.). Коровы выбили луг. Град выбил озимые.	1. Резким толчком или толчками, ударом или ударами заставлять выпасть что-либо; вышибать. 1. Сильными ударами очищать от чего-либо; выколачивать. 2. Уничтожать градом, вытаптывать, вытравливать (всходы, посевы, траву и т.п.). Протаптывать (путь, дорогу и т.п.).	1. Резким толчком или толчками, ударом или ударами заставляя выпасть что-либо; вышибать. 2. Сильными ударами очищать от чего-либо; выколачивать. 3. перен. разг. Уничтожать градом, вытаптывать, вытравливать (всходы, посевы, траву и т.п.). отг. Протаптывать (путь, дорогу и т.п.). 4. разг. Ударом ноги

	4. Расплющить ударами спец.). Выбить как следует лист меди. Выбить медаль.		или руки выводить мяч или шайбу из игры, посылать их за пределы игровой площадки (в спортивных играх и состязаниях). 5. Ударом о камень, железо, кремь и т.п. добывать, извлекать огонь, искру.
вышибать	что. Резким толчком выбить откуда-нибудь разг.). Вышибить револьвер из рук бандита. Вышибить дверь.	Резким толчком, ударом выламывать, удалять что-либо из чего-либо; выбивать.	Резким толчком, ударом выламывать, удалять что-либо из чего-либо; выбивать.
отшибить	что. Отделить, отломить ударом, отколоть. О. глыбу, пласт. О. носик у чайника..	что (разг.). 1. Отломать, отбить, ударяя. Отшибить ручку у чайника. 2. Повредить ушибом. Отшиб себе руку. 3. Отбросить ударом. Ловко отшиб мяч.	1.Отбивать, откалывать, отламывать ударами. 2.Повреждать ударами, побоями. 3.Отбрасывать, отталкивать ударом или толчком.
прошибать	кого (что) (разг.). 1. Пробить ударом. П. дверь. 2. (1-ое лицо и 2-е лицо не употр.). Охватить, проникнуть внутрь кого-н. Озноб прошиб кого-н. Страх прошиб. Прошибло (безл.) морозом до костей..	1. что. Пробить, проломить ударом. Кулаком стекло прошиб. 2. кого-что. Оказать сильное воздействие, влияние, пронять (прост.). Его пот прошиб. Слеза прошибла. «- Ну, парень, прошиб ты меня! Поцелуемся!» Салтыков-Щедрин.	1. перех. Проламывать ударом; пробивать. 2. (1-ое лицо и 2-е лицо не употр.). Охватить, проникнуть внутрь кого-н. Озноб прошиб кого-н. Страх прошиб. Прошибло (безл.) морозом до костей.
перешибать	что (разг.). Переломить ударом. Плетью обуха не перешибёшь (посл.).	что (прост.). Переломить ударом. Перешибить жердь.	Ударом ломать надвое кого-либо, что-либо.

		Перешибить руку. «Плетью обуха не перешибешь» (посл.).	
расшибать	1. что. Повредить ушибом (разг.). Р. ногу об камень. 2. кого (что). Сильно ударив, разломать, изувечить (прост.). Р. в щепки. Не подходи, расшибу!	кого-что. 1. Повредить ушибом, причинить ушиб чему-нибудь. Расшибить руку. Расшибить голову об дверь. 2. Разбить, расколоть (разг.). Расшиб чайник. Расшибить полено.	1. Повредить (обычно в результате ушиба).отг. Повредить ударами, побоями; разбивать. 2. Разбивать на части; раздроблять. перен. Приводить в расстройство; уничтожать, разрушать.
ушибать	1. кого (что). Причинить боль ударом. У. руку о дверь. Ушибленное место. 2. (обычно в форме страд. прич.), перен., кого (что). Потрясти, сокрушить чем-н. Ушиблен несчастьем. • Богом ушиблен кто (разг. часто ирон.) о ком-н. странном, чудаковатом, не совсем нормальном.	кого-что. 1. Повредить ударом, причинить кому-нибудь боль ударом. Ушибить ногу. 2. перен. Потрясти, сокрушить, поразить (прост.).	1. Повредить, причинять боль ударом. 2. перен. разг.-сниж. Потрясать, сокрушать, поражать.
ушибаться	Ушибить себе какую-н. часть тела. У. плечом о косяк.	Ушибить себя, ушибить себе какое-нибудь место, какую-нибудь часть тела. «Это всё равно, что ушибиться и потом ударить то место, о которое ушибся, как делают дети.» Гончаров.	Ушибать себе какое-либо место.
взбивать	что. Лёгкими ударами сделать рыхлым,	что. 1. Посредством битья,	1. Лёгкими ударами делать пышным что-

	пышным, пенистым. В. подушки. В. сливки.	ударов снизу вверх сделать рыхлым, пушистым, мягким. Взбить подушки. Взбить себе хохол на голове. 2. Ударами снизу вверх вспенить (жидкость). Взбить сливки. Взбить яичные белки.	либо. 2.Ударами, встряхиванием, вращением и т.п. вспенивать и делать плотным, однородным что-либо.
обивать	Ударами отделить или освободить от чего-н. (разг.). О. шишки. О. яблоню.	что. Ударяя, заставить отвалиться, упасть (всё, кругом). Обить яблоки с яблони. Обить листья с куста.	Ударами сбивать что-либо снаружи, сверху или с боков чего-либо, заставляя отвалиться, отпасть что-либо от чего-либо; отбивать.
обрубать	что. Отрубить с краю, с конца. О. жердь, сук.	что. 1. Укоротить, отрубив топором часть чего-нибудь. Обрубить жердь. 2. Отрубая, удалить. Обрубить сучья.	1.Укорачивать, обрубая, отсекая часть чего-либо. 2.Отрубая, удалять.
отрубать	что. Отделить, рубя. О. сук.	что. Отделить, рубя, ударом или ударами (топора или другого подобного орудия). Отрубить ветку. Отрубить кусок мяса.	Отделять, ударяя с размаху чем-либо острым; отсекать.
набивать	1. что. Ударом или ударами причинить вред кому-чему-н. Н. шишку на лбу. Н. холку хомутом.б. что. Отпечатать узор (на ткани) (спец.). Н. ситец. 2. что и чего. Вколотить во что-н. в каком-н. количестве. Н. гвоздей в стенку.	1. что. Ударяясь о что-нибудь, натирая себе что-нибудь, причинить болезненное раздражение чего-нибудь (прост.). Набить плечо. Ударами произвести, вызвать (какое-нибудь болезненное явление; прост.). Набить шишку	1. Ударами насаживать, надевать что-либо на что-либо. 2.Прибивать, приколачивать что-либо к чему-либо.

	3. что и чего. Разбить в каком-н. количестве. Н. посуды.	на лбу. 2. чего. Вколотить в большом количестве, много подряд (разг.). Набить гвоздей в стену. 3. что и чего. Разбить, раздробить много чего-нибудь (разг.). Сколько посуды набито!	
КОЛОТЬ	1. кого (что). Касаться чем-н. острым, причиняя боль. К. булавкой. 2. кого (что). Ранить или убивать чем-н. острым. Колющее оружие. К. штыком. К. свиней. 3. безл. Об острой повторяющейся боли. Колет в боку.	1. что. Раздроблять, расщеплять что-н. твердое ударом (топора, ножа, лома и т. п.). Колоть дрова. Колоть лед. Колоть сахар ножом. 2. что. Разбивать, колотить (в 5 знач.; разг. фам.). Колоть посуду. 3. кого-что. Всаживать, вонзать в чье-н. тело острие орудия, оружия. Колоть штыком. 4. кого-что. Убивать ударами кинжала, ножа (скотину; спец.). Колоть свиней. Колоть барана.	1. Вонзаясь во что-либо, причинять боль (о чём-либо острым). 2. Вызывать острую физическую или душевную боль. 3. Вонзать в кого-либо остриё оружия, поражать, наносить удары, раны острым оружием.
раскалывать	что. Раздроблять, рассекать, делить на куски. К. дрова. К. сахар. К. орехи.	что. Ударами, колкой, рубкой, давлением разделить на части. Расколоть полено. Расколоть орех. Расколоть сахар.	Ударами, колкой и т.п. разделять на части.
врезать	кому. Сильно ударить, а также сказать прямо и резко (прост.). В. по уху.	<i>толкование отсутствует</i>	1. Наносить удар; бить. 2. перен. Строго наказывать, отчитывать, ругать; делать выговор.
аплодировать	кому (чему). Хлопать в	кому-чему (франц.	Хлопать в ладоши,

	<p>ладоши в знак одобрения, рукоплескать.</p>	<p>applaudir). Бить в ладоши в знак одобрения или приветствия, рукоплескать. Аплодировать артисту, оратору. Аплодировать чьей-нибудь речи. При появлении Ленина на трибуне присутствующие встали и долго аплодировали.</p>	<p>выражая одобрение или приветствие.</p>
<p>заколачивать</p>	<p>1. что. Вбить глубоко, до конца. 3. гвоздь, клин. 2. кого (что). Измучить, довести до отупения побоями (прост.). 3. до смерти. 3. по чему и во что. Сильно бить, ударять. К. в дверь. К. молотком по гвоздю.</p>	<p>1. что. Забивая гвоздями, плотно заделать, наглухо закрыть. Заколотить дверь. Окна заколотили досками. Заколотенный дом. Заколотить ящик. Заколотить гроб. 2. что. Колотя, вбить, забить куда-нибудь. На каждом повороте дорожки заколотили по колу. 3. кого-что. Забить до болезни, до смерти (прост.). За такое дело отец его заколотит. 4. (несов. нет) без доп. Начать колотить. В дверь заколотили руками и ногами.</p>	<p>Колотя, вбивать (гвозди, колья, сваи и т.п.).</p>
<p>приколачивать</p>	<p>1. Прикрепить гвоздями, гвоздём. П. объявление к стене. 2. кого (что) (прост.). Побить, наказывая. Боится отца: пришьёт.</p>	<p>что. Прикрепить к чему-нибудь гвоздями, прибить. Приколотить доску.</p>	<p>разг. Прикреплять, прибывая гвоздями.</p>

чеканить	Изготавливать, выдавливая на поверхности (металла) изображение. Ч. монету. Ч. надписи на монетах. Ч. картину на меди.	Изготавливать (какие-нибудь металлические изделия), выбивая на поверхности изображения, узоры. Чеканить монету. Чеканить медали.	Выбивать изображение, узор на поверхности изготавливаемого металлического изделия. отг. Изготавливать холодной ковкой фигурные изделия из металла.
залепить	что кому. Нанести удар (прост.). З. нахалу пощёчину.	кому и что кому. Нанести удар по какой-нибудь части тела (разг. вульг.). Залепить пощечину. Залепить плюху. Залепить кому-нибудь по щеке.	Наносить удар; сильно ударять.
колошматить	кого (что) (прост.). Бить, колотить.	кого-что (прост.). Колотить, бить. А он давай его колошматить.	Бить, колотить.
хряснуть	<i>толкование отсутствует</i>	<i>толкование отсутствует</i>	1. Уронить что-либо с треском, с хрустом, с хряском [хряск I]. 2. Разломить, расколоть что-либо с треском, с хрустом, с хряском [хряск I].
драть	кого-что. Наказывать поркой или дёргая за уши, за волосы (разг.). Д. розгами. Д. за вихры.	(совер. выдрать) кого-что. Наказывать поркой, сечь. Драли его в детстве немилосердно.	Пороть, сечь, бить, хлестать.
хлопать	1. кого (что). Ударять, бить (обычно чем-н. плоским). Х. по плечу кого-н. 2. чем. Производить резкие звуки, ударяя чем-н. Х. дверьми. 3. кому. Рукоплескать, аплодировать (разг.). Х. артисту. Х. в ладоши.	1. (совер. похлопать) кого-что чем по чему и чем по чему. Ударять, бить по чему-нибудь. «Он всё его по плечу хлопал.» А.Тургенев. Хлопать веслами по воде. Хлопать рукой по столу. 2. (совер. похлопать) без	Производить короткие, резкие звуки, ударяя чем-либо. отг. Ударять, бить по чему-либо или обо что-либо. отг. разг. Аплодировать, рукоплескать.

		доп. Аплодировать (разг.). Хлопать артисту. 3. (совер. похлопать) чем. Производить короткие резкие звуки, ударяя чем-нибудь.	
прихлопнуть	1. Слегка хлопнуть, ударить. П. в ладоши (тихонько хлопнуть, а также сопроводить что-н. хлопком). П. ладонью что-н. (хлопнув по чему-н., прикрыть).	<i>толкование</i> <i>отсутствует</i>	1. неперех. Сопровождать хлопками какое-либо действие. 2. Похлопывать, постукивать.
обхлопать	<i>толкование</i> <i>отсутствует</i>	что (прост.). Обить, испортить, повредить, часто хлопая. Обхлопать дверь. Обхлопать руки.	1. Хлопать кругом, со всех сторон; обколачивать. 2. Часто хлопая, портить, повреждать.
МОЛОТИТЬ	1. что. Извлекать, выбивать зёрна, семена из колосьев, метёлок, початков, стручков. М. рожь, горох. 2. кого (что). Бить, колотить, ударять (разг.). М. кулаками. М. в дверь.	что. Цепами или с помощью молотилки выколачивать зерна из колосьев.	1. Выбивать семена или зерна из колосьев, стручков и т.п. 2. перен. разг. Избивать кого-либо, нанося частые сильные удары; колотить.
барабанить	1. Бить в барабан (в 1 знач.), играть на барабане. 2. Часто и дробно стучать (разг.). Дождь барабанит в окна. Б. пальцами по столу.	без доп. Бить в барабан. перен. Часто и дробно стучать. Дождь барабанит по крыше.	1. Бить в барабан I 1., играть на барабане. 2. неперех. Часто и дробно стучать.
отсекать	что. Отделить секущим ударом. О. сухую ветку.	что. Отрезать, отрубить, отделить от чего-нибудь быстрым и сильным ударом режущего	Отделять, ударя с размаху режущим орудием; отрубать быстрым и сильным

		орудия (книжн.). Отсечь голову топором. Отсечь сухую ветку.	ударом.
ОТТЯПЫВАТЬ	что (прост.). Отрубить, отсечь. О. топором.	что (прост.). Отрубить, отсечь. Оттяпать палец топором.	Отрубать, отсека́ть. Откусывать, отгрызать.
ОТХВАТИТЬ	что. С силой оторвать, отрезать, откусить (разг.). О. кусок.	что (разг.). Оторвать, отрубить, откусить, отрезать.	отделять часть чего-либо для себя.
ОТЧЕКРЫЖИТЬ	<i>толкование отсутствует</i>	что (прост. шутил.). Отрезать, отхватить. Чуть палец топором не отчекрыжил.	Отре́зать, отхватить.
ТЯПАТЬ	кого (что) (прост.). Ударять, рубить. Т. топором.	(совер. тяпнуть) кого-что. Ударять, рубить, сечь.	разг. Ударять, рубить, сечь (топором, ножом и т.п.).
КОВАТЬ	1. что. Ударами молота придавать заготовке (в 3 знач.) какую-н. форму; изготавливать при помощиковки. Куй железо, пока горячо (посл.). 2. кого (что). Набивать подковы. К. коня.	1. что. Ударами молота уплотнять (какой-нибудь металл, обычно раскаленный) или формировать в какое-нибудь изделие. Ковать меч. «Куй железо, пока горячо.» (посл.). 2. кого-что. Подковывать (лошадь).	1. Ударами молота или нажимами прессы обрабатывать раскалённый металл, придавать ему нужную форму. 2. Прибивать подковы к копытам лошади; подковывать.
ПОДКОВАТЬ	кого (что). Набивать подковы. К. коня.	кого-что. Прибить кому-нибудь, к чему-нибудь подковы. Подковать лошадь. Подковать передние копыта.	<i>Прибивать подковы к копытам.</i>
ГАСИТЬ (мяч в игре)	<i>толкование отсутствует</i>	<i>толкование отсутствует</i>	<i>толкование отсутствует</i>
ОХАЖИВАТЬ	<i>толкование отсутствует</i>	<i>толкование отсутствует</i>	Бить, колотить кого-либо чем-либо

Примечание: глагол «гасить» в значении «гасить мяч игре» в указанных словарях не представлен. Это значение зафиксировано здесь: гасить (мяч в игре): Сильный удар. Спорт. «гас» — резкий удар (напр. в теннисе, волейболе и т. д., от «гасить мяч», см. также гасить). [Словарь русского арго. — ГРАМОТА.РУ. В. С. Елистратов. 2002.